

15 Февраля. № 4. 1899 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цена годовому наданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Симф. дух. училищѣ.

Часть оффиціальная.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

23 января—священникъ села Ивановки, Мелит. уѣзда, Іоаннъ Аболенскій назначается старшимъ священникомъ того-же села и прихода; священникъ села Болграды, того-же уѣзда, Александръ Леговъ перемѣщается въ село Ивановку того-же уѣзда, на вакансію второго священника.

24 января—окончившій курсъ семинаріи Александръ Сыриго опредѣляется на праздное священническое мѣсто къ Покровской церкви села Болградъ, Мелитопольскаго уѣзда.

24 января—завѣдующимъ и законоучителемъ Орѣховской пер.-пр. школы и Ново-Андреевской школы грамоты утверждены священникъ Х. Дроботовъ, а учителемъ послѣдней—діаконъ Михаилъ Кашменскій.

24 января — утверждены въ званіи попечителей: Черниговской цер.-пр. школы жена мѣстнаго священника *Евѣра Забова* и Цареводаровской — мѣстный поселянинъ *Ананасій Желизковъ*.

27 января — и. д. предсѣдателя Симферопольскаго отдѣленія училищ. совѣта, до выздоровленія свящ. Д. *Якимовича*, назначается свящ. А. *Воиновъ*.

31 января — рукоположенъ во священника псаломщикъ *Петръ Заюнчевскій*

30 января — священникъ Д. *Смирнитскій* назначенъ законоучителемъ Ново-Павловскихъ 1 и 2 земскихъ народныхъ училищъ.

1 февраля — псаломщикъ Покровской церкви с. Горностаевки, Днѣпров. уѣзда, *Дмитрій Атаназевичъ* переводится псаломщикомъ въ село Митрофановку, Феодосійскаго уѣзда, а учитель земской школы *Андрей Егоровъ* допускается къ отпращиванію обязанностей псаломщика при Покровской церкви с. Горностаевки, Днѣп. уѣзда.

1 февраля — членомъ Севастопольскаго отдѣленія училищнаго совѣта назначается инженеръ *Николай Кислицынъ*.

1 февраля — утверждены въ званіи попечителей церковныхъ школъ: Бердянской — городской голова *Владиславъ Гаевскій* и Дагмаровской — Больше-Бѣлозерскій волостный писарь *Левъ Лупиновъ*.

1 февраля — завѣдующимъ Мало-Токмачскою школою грамоты утвержденъ священникъ *Павель Вороновъ*.

Утвержденъ церковнымъ старостою: При Успенской церкви с. В.-Рогачика, Медит. уѣзда, крестьянинъ *Іоанникій Молдаванъ*.

II.

Архіерейскія служенія.

24-го января, воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вольскій, въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію. Сослужащими были: кафедр. протоіерей А. Назаревскій, прот. Михаилъ Марковъ, священники: Е. Березовъ и П. Тихвинскій.

Вечеромъ того же дня Его Преосвященство слушалъ въ кафедр. соборѣ вечерню, а по окончаніи оной читалъ акаѳистъ святителю Гурію, епископу Казанскому.

30 января, суббота, день трехъ вселенскихъ святителей, въ храмѣ при духовной семинаріи по случаю храмоваго праздника Божественную литургію и молебствіе вселенскимъ святителямъ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ въ сослуженіи протоіереевъ: М. Маркова, І. Тяжелова и свящ.: Н. Шваковского, В. Никольскаго, П. Тихвинскаго и Н. Мезенцева. При Богослуженіи былъ рукоположенъ во діакона неаломщикъ Петръ Заіончевскій. За литургією проповѣдь говорилъ преподаватель семинаріи Г. Ярошевскій.

31 января, воскресенье, Его Преосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію. Сослужащими были протоіереи: А. Назаревскій, М. Марковъ и А. Сердобольскій и іер. Израиль. За литургією рукоположенъ во священника діаконъ Петръ Заіончевскій.

Вечеромъ того же дня Его Преосвященство, послѣ вечерни въ кафедральномъ соборѣ, читалъ акаѳистъ Спасителю.

2 февраля, праздникъ Срѣтенія Господня, всенощное бдѣніе на кануѣ праздника Его Преосвященство служилъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ день праздника Владыка совершалъ литургію въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: А. Назаревскаго, М. Маркова, А. Сердобольскаго и свящ. П. Тихвинскаго. Проп. въ обычное время произнесъ священникъ Павелъ Добровъ. По литургіи отслуженъ молебенъ.

Ш.

**Сводъ счетовъ, или краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ
Духовенства Таврической епархіи прихода, расхода и
вывода капитала съ 1 января 1898 г. по 1 января 1899 г.**

НАЗВАНІЕ СЧЕТОВЪ.	ПРИХОДЪ		РАСХОДЪ.		ОСТАТОКЪ къ 1 янв. 1899 г.	
	Руб. и К.	Руб. и К.	Руб. и К.	Руб. и К.	Руб. и К.	Руб. и К.
<i>I. Касса.</i>	31316	29	31053	20	263	09
Итого по I отдѣлу —	31316	29	31053	20	263	09
Сличеніе съ кап. книгой (стр. 52).						
<i>II. Цѣнности.</i>						
Процентныя бумаги, хранящіяся въ Таврическомъ губернскомъ Казначействѣ — — —	183800	—	1300	—	182500	—
Процентныя бумаги, хранящіяся въ Севастопольскомъ отдѣленіи государственнаго банка — —	44100	—	—	—	44100	—
Итого по II отдѣлу —	227900	—	1300	—	226600	—
Сличеніе съ капит. книгой (стр. 52).						
<i>III. Счетъ съ сберегательной кас- сой государственнаго банка</i> —	31097	13	28491	44	2605	69
1. По книжкѣ № 7195) Губернск.						
2. По книжкѣ № 4413.) казнач. -	970	03	—	—	970	03
3. По книжкѣ № 6457. Севасто- польскаго отдѣл. государ. банка.	218	96	—	—	218	96
Итого по III отдѣлу —	32286	12	28491	44	3794	68
Сличеніе съ капит. книгой (стр. 52).						
<i>IV. Счетъ прибыли (Активъ).</i>						
а)						
1. Поступленія членскихъ взно- совъ по разряду 1-му	4019	52	—	—	—	—
” ” ” II ”	150	—	—	—	—	—

” ” ” III ”	1095	50	—	—	—	—
” ” ” IV ”	670	—	—	—	—	—
” ” ” V ”	895	—	—	—	—	—
” ” ” VI ”	3209	25	—	—	—	—
” ” ” 10.039 р. 27 к.						
2. З проц сборъ съ церковныхъ доходовъ — — —	12845	15	—	—	—	—
3. Единоновременныя поступления —	140	—	—	—	—	—
4. Взносы при полученіи участн. кассы наградъ — —	43	—	—	—	—	—
5. Взносы при переходѣ съ одного мѣста на другое — —	290	—	—	—	—	—
6. Проц на процентныя бумаги —	8698	57	—	—	—	—
7. Прибыль на курсѣ при покупкѣ проц. бумагъ — —	—	—	—	—	—	—
8. Случайныя поступления —	—	09	—	—	—	—
9. Штрафныя за просрочку взносовъ — — —	243	55	—	—	—	—
Въ возвратъ пересылочныхъ — —	—	41	—	—	—	—
Переходящія суммы — —	1259	81	—	—	—	—
<i>Счетъ убытка. (Пассивъ.)</i>						
6)						
1. Расходы по выдачѣ пенсій по разряду 1-му — — —	—	—	765	—	—	—
” ” ” II ” — — —	—	—	309	70	—	—
” ” ” III ” — — —	—	—	87	75	—	—
” ” ” IV ” — — —	—	—	135	20	—	—
” ” ” V ” — — —	—	—	321	07	—	—
” ” ” VI ” — — —	—	—	—	—	—	—
2. Расходы по покупкѣ проц. бумагъ: разница по курсѣ, проц. по купонамъ и комиссіонныя — — —	—	—	436	32	—	—
3. Содержаніе правленія эмерит. кассы и канцел. — — —	—	—	1228	18	—	—
4. Почтовые расходы — — —	—	—	71	43	—	—
5. Канцелярскіе расходы — — —	—	—	48	55	—	—
6. Разныя расходы — — —	—	—	124	70	—	—
7. Расходы по возврату членскихъ взносовъ — — —	—	—	185	—	—	—
Переходящія суммы — — —	—	—	1254	81	—	—
Итого въ активѣ и пассивѣ —	33559	85	4967	71	28592	14
Остатка на 1-е января 1898 г.	202065	63	—	—	202065	63
Итого по IV отдѣлу —	235625	48	4967	71	230657	77
Сличеніе съ капит. книгой (стр. 52).						

Балансъ на 1-е января 1899 г.

- 1) Касса 263 р. 09 к.
  - 2) Счетъ съ сберегательной кассой государственнаго банка 3794 р. 68 к.
  3. Процентныя бумаги 226600 р.—Всего 230657 р. 77 к.
- Капиталь эмеритальной кассы 230657 р. 77 к.—Всего 230657 р. 77 к.

За Предсѣдателя Правленія протоіерей А. *Назаревскій*.
Члены Правленія: протоіерей Михаилъ *Марковъ*, священникъ Николай *Шпаковский*. Бухгалтеръ Д. *Тихвинскій*.

I КАССА (наличныя деньги)

Состояло къ 1-му января 1898 г. 22 р 65 к. Въ теченіе 1898 года поступило 3 203 р 64 к.—Всего 31316 р. 29 к Въ 1898 году израсходовано—31053 р. 20 к. Остается къ 1-му января 1899 г.—263 р. 09 к.

II. Процентныя бумаги

Состояло къ 1-му января 1898 г. 198600 р. Въ теченіе 1898 года поступило 29300 р.—Всего 227900 р. Въ 1898 году израсходовано 1300 руб Остается къ 1-му января 1899 года 226600 руб.

III. Счетъ съ сберегательной кассой государственнаго банка (наличныя деньги).

Состояло къ 1-му января 1898 г. по книжкѣ № 7195—3131 р 47 к, по книжкѣ № 4413—100 р., по книжкѣ № 6457—211 р 51 к—Всего 3442 р. 98 к.

Въ теченіе 1898 года поступило по книжкѣ № 7195—27965 р 66 к., по книжкѣ № 4413—870 р. 03 к, по книжкѣ № 6457—7 р 45 к.—Всего 28843 р. 14 к.

Въ 1898 г израсходовано по книжкѣ № 7195—28491 р. 44 к, по книжкѣ № 4413— по книжкѣ № 6457—Всего 28491 р. 44 к.

Остается къ 1 му января 1899 г. по книжкѣ № 7195—2605 р. 69 к., по книжкѣ № 4413—970 р. 3 к., по книжкѣ № 6457—218 р 96 к.—Всего 3794 р 68 к.

IV. Выводъ капитала.

а) *Активъ.*

Состояло къ 1-му января 1898 г. капитала 202065 р. 63 к. Въ теченіе 1898 г. поступило 33559 р. 85 к Всего 235625 р. 48 к.

б) *Пассивъ.*

Въ теченіе 1898 г. израсходовано 4967 р. 71 к. Остается къ 1 му января 1899 г. капитала 230657 р. 77 к На 1-е января 1898 г. капиталъ состояло 202065 р. 63 к. На 1-е января 1899 г капиталъ состоитъ 230657 р. 77 к. капиталъ увеличился на —28592 р. 14 к.

А именно:

Въ теченіе 1898 года зачислено въ прибыль: членскихъ взносов по I-му разряду 4019 р. 52 к., по II 150 р., по III 1095 р. 50 к., по IV 670 р., по V 895 р. и VI 3209 р. 25 к.

З проц. сбора съ церковныхъ доходовъ 12845 р. 15 к.

Взноса при полученіи участн. кассы наградъ 43 р.

Взноса при переходѣ на другое мѣсто по прошенію 290 р.
Единовременныхъ взносовъ 140 р.

Проценты на процентныя бумаги 8698 р. 57 к.

Прибыли на курсѣ при покупкѣ проц. бумагъ — „ —

Случайныхъ поступленій 9 к.

Штрафныхъ за просрочку взносовъ 243 р. 55 к.

Въ возвратъ пересылочныхъ 41 к.

Переходящихъ суммъ 1259 р. 81 к. Итого въ прибыль 33559 р. 85 к.

Въ теченіе 1898 г. зачислено въ убытокъ: расходы по выдачѣ пенсій: по I разряду 765 р., по III 309 р. 70 к., по IV 87 р. 75 к., по V 135 р. 20 к. и VI 321 р. 7 к.

Расходы по покупкѣ проц. бумагъ: разница на курсѣ и комиссіонные 436 р. 32 к.

Содержаніе правленія эмерит. кассы и канцеляріи 1228 р. 18 к.

Почтовые расходы 71 р. 43 к.

Канцелярскіе расходы 48 р. 55 к.

Разные расходы 124 р. 70 к.

Расходы по возврату членскихъ взносовъ 185 р.

Переходящихъ суммъ 1254 р. 81 к. Итого въ убытокъ 4967 р. 71 к.

Исключая изъ прибыли 33559 р. 85 к. сумму убытка 4967 р. 71 к.

Получимъ сумму прибыли капитала за 1898 годъ 28592 14 к.

IV.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1898 году.

I.

ПРИХОДЪ.

Въ отчетномъ году на приходъ поступило:

А) Подписной платы:

а) отъ церквей епархіи *три тысячи триста семидесятъ пять руб.* — 3375 руб.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ записана на приходъ въ статьяхъ подь №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 73, 74, 76, 78, 85.

б) отъ учреждений и частныхъ лицъ *сорокъ пять р.* — 45 рублей.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ записана на приходъ въ статьяхъ подь №№ 9, 18, 32, 45, 55, 61, 72, 83.

Б) Случайныхъ поступлений:

а) отъ продажи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе годы *сто двѣнадцать руб. пять коп.* — 112 р. 5 к.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ записана на приходъ въ статьяхъ подь №№ 19, 68, 69, 71, 81.

б) за печатаніе и разсылку объявленій *восемьдесятъ восемь руб. пятьдесятъ коп.* — 88 р. 50 к.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ записана на приходъ въ статьяхъ подь №№ 44, 47, 48, 57, 62, 75, 77, 79, 80, 82.

в) $\frac{\text{‰}}{\text{‰}}$ отъ храненія редакціонныхъ суммъ *сорокъ шесть руб. восемьдесятъ шесть коп.* — 46 р. 86 к.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ записана на приходъ въ ст. подь № 84.

Всего на приходъ поступило *три тысячи шестьсотъ шестьдесятъ семь руб. сорокъ одна коп.* — 3667 р. 41 к.

Редакторы: смотритель симферопольскаго духовнаго училища, Александръ Леонтьевъ, преподаватель духовной семинаріи, Алексѣй Высокій.

II.

РАСХОДЪ.

Въ отчетномъ году израсходовано:

А) Уплочено жалованья:

а) двумъ редакторамъ *шестьсотъ руб.*—600 р.

Расходъ сей произведенъ на основаніи резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 14-го декабря 1897 года за № 4591, послѣдовавшей на докладъ редакціи.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ выписана въ статьяхъ подъ №№ 13, 15, 23, 24, 33, 35, 39, 40, 45, 46, 51, 52, 61, 65, 62, 66, 80, 81, 95, 96, 105, 106, 119, 120.

б) секретарю Его Преосвященства за доставленіе свѣдѣній изъ консисторіи для официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей *сто рублей*—100 руб.

Расходъ сей произведенъ на основаніи той-же резолюціи Его Преосвященства.

Означенная сумма въ приходо-расходной книгѣ выписана въ статьяхъ подъ №№ 59, 90 и 123.

в) цензору *шестьдесятъ рублей*—60 руб.

Расходъ сей произведенъ на основаніи той-же резолюціи Его Преосвященства.

Означенная сумма выписана въ приходо-расходной книгѣ въ ст. подъ № 122.

г) редакціонному разсылному *тридцать шесть руб.*—36 рублей.

Содержаніе разсылнаго было разрѣшено тою-же резолюціею Его Преосвященства.

Означенная сумма выписана въ приходо-расходной книгѣ въ статьяхъ подъ №№ 14, 25, 34, 41, 47, 53, 63, 67, 82, 97, 107, 121.

д) корректору *сто семь рублей пятьдесят коп.*—
107 р. 50 к.

На основаніи той-же резолюціи Его Преосвященства,
по одному рублю съ печатнаго листа.

Б) Почтовые расходы по пересылкѣ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей и по сношеніи редакторовъ по дѣламъ редакціи
двѣсти шестьдесятъ три руб. пятьдесятъ восемь коп.—
263 р. 58 к.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе расходной
книгѣ въ статьяхъ подъ №№ 1, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12,
17, 18, 20, 22, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 36, 37, 38, 42,
43, 44, 48, 49, 50, 54, 55, 58, 59, 60, 64, 68, 69, 70,
71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89,
91, 92, 93, 98, 99, 102, 103, 104, 110, 111, 112,
124, 125.

В) Канцелярскіе и разные мелкіе расходы *восемь рублей
пятнадцать коп.*—8 р. 15 к.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе-расходной
книгѣ въ статьяхъ подъ №№ 2, 4, 6, 7, 19, 21, 31, 78,
79, 94, 100.

Г) Уплочено въ типографію:

а) за печатаніе, брошюровку и экспедицію *одна ты-
сяча триста тридцать восемь руб. девяносто шесть к.*—
1338 р. 96 к.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе-расходной
книгѣ въ ст. подъ №№ 57, 108, 149.

б) за напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ *двѣсти пятьде-
сятъ одинъ рубль восемьдесятъ коп.*—251 р. 80 к.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе-расходной
книгѣ въ ст. подъ №№ 109 и 150.

в) выдано наградныхъ наборщику 20 руб. и его по-
мощнику 10 руб. *всего тридцать рублей*—30 р.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе-расходной
книгѣ въ ст. подъ №№ 151 и 152.

Д) Уплочено сотрудикамъ за напечатанныя статьи *шестьсотъ пятьдесятъ семь рублей тридцать семь коп.*
657 р. 57 к.

Означенный расходъ выписанъ въ приходе-расходной книгѣ въ ст. подъ №№ 101, 113, 114, 118, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139.

Всего израсходовано *три тысячи четыреста пятьдесятъ три рубля тридцать шесть коп* — 3453 р. 36 к.

Затѣмъ въ остаткѣ отъ 1898 года состоитъ *двести четырнадцать рублей пять коп.* — 214 р. 05 к.

Редакторы: смотритель Симферопольскаго духовнаго училища, Александръ *Леонтьевъ*, преподаватель духовной семинаріи Алексѣй *Высотскій*.

У.

Извѣстія и объявленія.

Присоединены къ православію: прусско-подданный Августъ Вильгельмовъ *Арке*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, и нареченъ Александромъ; крестьянинъ Черниговской губерніи, посада Добрянки, Іоаннъ *Гутниковъ* 1-й старообрядческаго толка.

Умеръ—монахъ Космо-Даміанской кивовіи, *Геремія*.

---

15 Февраля

№ 4.

1899 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

Поученіе въ день трехъ Святителей—30-го января ¹⁾.

Въ умиленныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нынѣшняго дня, братіе, прославляются три великихъ вселенскихъ іерарха - Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый. На тверди церковной, по выраженію священной пѣсни, — это „свѣтила великая“, свѣтила разъ возсіяшія и уже не меркнушія, но всегда свѣтящія тихимъ, ровнымъ и животворнымъ свѣтомъ. Отъ всѣхъ этихъ свѣтилъ истекаетъ одинаково благотворный свѣтъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ свѣтѣ каждаго изъ нихъ преобладаетъ одинъ какой-либо лучъ, какъ и въ свѣтѣ солнечномъ, проходящемъ чрезъ ту или другую среду, получаетъ преобладаніе тотъ или другой цвѣтъ. Во всѣхъ сихъ святителяхъ обитала одинаково обильная благодать Христова, дѣйствовавшая однако соответственно личности каждаго преимущественно въ одномъ направленіи... Во всѣхъ отношеніяхъ свѣтлыя, они однако особенно ярко сіяли на свѣщницѣ Христовой въ одномъ какомъ-либо отношеніи...

Вотъ предъ духовными очами нашими святитель Василій — „нечестія разоритель, наставникъ словомъ и дѣломъ, пастырь христородобный вѣрою, земной ангелъ, небесный

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви.

человѣкъ“ (стихира на Господи възвахъ). И знаменитый проповѣдникъ, и богомудрый догматистъ, онъ является преимущественно воплотителемъ христіанской нравственности. Онъ главнымъ образомъ учитель дѣломъ. Онъ выдающійся аскетъ и подвижникъ. На рѣкѣ Ирисѣ онъ умерщвляетъ плоть свою постомъ и продолжительными бдѣніями, возвышаясь къ Богу духомъ. Тѣло его настолько измождено постомъ и молитвою, что, когда префектъ Востока Модестъ угрожаетъ ему тягостями ссылки за стойкость въ православіи, онъ отвѣчаетъ: „я не боюсь тягостей ссылки, такъ какъ мое изможденное тѣло сокрушится отъ перваго удара“. Какъ человекъ аскетически направленной воли, св. Василій вполне нестяжателенъ: у него нѣтъ никакой собственности .. На угрозы того же префекта описать его имущество онъ даетъ такой отвѣтъ: „грози чѣмъ-нибудь другимъ, если можешь; у кого нѣтъ имѣнія, у того и описывать его нельзя, у меня одна только власяница и нѣсколько книгъ“. Такимъ образомъ обильная благодать Божія получила въ св. Василіи главнымъ образомъ практическое направленіе, избрала для своего проявленія его волю и возсіяла въ его подвижнической жизни и строго благочестивой дѣятельности.

Теперь нашему духовному взору предносится другой образъ—образъ не менѣе чудный, великій во всѣхъ отношеніяхъ, но особенно просіявшій въ умственно-созерцательной религіозной жизни. Это образъ св. Григорія Богослова. Великій аскетъ и подвижникъ, извѣстный ораторъ, онъ преимущественно созерцатель высочайшихъ догматическихъ истинъ. Его умственный взоръ непрестанно погружался въ созерцаніе таинъ Божества, дабы приблизить ихъ къ разумѣнію. Безпредѣльность и безконечность Существа Божія, отношеніе Бога—Сына къ Богу Отцу и Св. Духу, вѣчность бытія ихъ—вотъ любимые предметы размышленія св. Григорія. Особенно онъ любилъ размышлять о троичности Св.

Лиць. „О Пресвятой Троицѣ я чаще говорю, чѣмъ дышу“, пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Посему въ священныхъ пѣснопѣніяхъ св. Григорій называется „глубины духа изыскавшимъ“ (тропарь св. Григорію), богословія умомъ крайнѣйшимъ“ (кондакъ), „умомъ Христовымъ“... Благодать Божія, почивавшая на Григоріи, проявляла свое особенное присутствіе въ умственно-созерцательной способности его, соотвѣтственно природнымъ его дарованіямъ.

Наконецъ, изъ-за этихъ образовъ выдвигается третій поразительной красоты образъ—образъ великаго пастыря Константинопольской церкви св. Іоанна Златоустаго Сильный благодатию Божіею, мужъ высокой нравственности и глубокаго ума, онъ въ особенности человѣкъ любвеобильнаго, облагодатствованнаго сердца и въ силу этого—помазаннѣйшій, „боголаголивый“ витія церковный Онъ, по словамъ церковной пѣсни, „струя океанова, источникъ присно текущій, вода живая, Христовы уста“ (стихиря на литіи). Его проповѣдь—неизсякаемый родникъ назиданія для людей всѣхъ временъ.. По свидѣтельству исторіи, благодатныя качества проповѣди св. Златоуста были таковы, что „не бѣ ни единъ во градѣ, иже бѣ не желалъ слышати Іоанна бесѣдующа. И егда вѣдяху народи, яко хоцетъ бесѣдовати Іоаннъ, вси стекахуся съ радостью въ церковь и тщахуся, да не лишать себе ни единого словесе, исходящаго изъ устъ его: тщету бо велику вмѣниху быти, еже не слышати когда медоточнаго того языка“. И живо представляется намъ тотъ случай, когда одна благочестивая женщина, придя въ умиленіе отъ благодатнаго слова Іоанна, воскликнула: „золотыя уста твои!“ Да, св. Іоаннъ свѣтилъ и свѣтитъ христіанамъ преимущественно своимъ проповѣднымъ словомъ, въ которомъ чувствуется благодатная сила и сладость. Благодать Св. Духа наиболѣе почилъ въ сердцѣ Іоанна и сообщила необыкновенную животворность его слову.

Итакъ предъ нами, братіе, образы трехъ знаменитѣй-

шихъ пастырей Вселенской церкви—образы свѣтлые во всѣхъ отношеніяхъ, но особенно ярко сіяющіе въ одномъ какомъ-либо отношеніи.

Лучезарныя свѣтила, чудно свѣтяція всей вселенной—всѣмъ христіанамъ безъ различія, сіи святители имѣютъ наиболѣе близкое отношеніе къ тѣмъ, кто стоитъ или готовится стать на путь пастырства. Они ярко горящіе свѣтильники главнымъ образомъ для пастырей и для готовящихся къ пастырству. Поэтому глубокое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что наше учебное заведеніе — разсадникъ пастырей — поручено покровительству, руководству и молитвамъ великихъ вселенскихъ пастырей. Ихъ святые лики, такъ сказать, всегда предъ нашими глазами, чтобы мы могли вдохновляться ими, поучаться у нихъ, подражать имъ... И такъ какъ пастырская школа должна давать людей и нравственно-твердыхъ, и разумѣющихъ догматы вѣры, и учительныхъ, то и даны намъ въ лицѣ ихъ образцы пастырства во всѣхъ отношеніяхъ— въ отношеніи нравственно-устойчивой воли,— христіански богословствующаго разума и облагодатствованнаго, въ рѣчи помазанной изливающагося сердца...

Но ни одинъ пастырь не можетъ быть одинаково яркимъ свѣтомъ во всѣхъ отношеніяхъ пастырскаго служенія. Будучи пастыремъ добрымъ вообще, онъ является таковымъ въ особенности въ одномъ какомъ-либо отношеніи, соотвѣтственно своей природной склонности. Любя пастырское служеніе вообще, онъ обыкновенно любитъ въ немъ особенно еще одну какую-либо сторону, соотвѣтственно складу своей личности. И еще прежде выступленія на пастырское служеніе, еще въ годы подготовки, онъ уже плѣняется и возлюбляетъ извѣстную сторону пастырскаго служенія, извѣстныя обязанности его... Онѣ влекутъ его къ себѣ, зовутъ... И должно идти на этотъ зовъ, нужно удовлетво-

рять эту склонность, совершенствовать ее,— и тогда па-
стырская дѣятельность принесетъ богатые плоды...

Возлюбленные братіе—воспитанники сего учебнаго за-
веденія! Вы готовитесь къ прохожденію высокаго и отвѣт-
ственного служенія пастьрскаго.., и кто можетъ быть
вашими лучшими руководителями въ этомъ отношеніи, какъ
не празднуемые нынѣ пастыри и учителя вселенныя? Отдай-
тесь ихъ руководительству, поручите себя ихъ молитвамъ.
У нихъ учитесь тому, какимъ долженъ быть добрый пастырь
церкви Христовой. Но, учась у нихъ пастьрству вообще,
учитесь также и преимущественно прохожденію той стороны
пастьрскаго служенія, которая наиболѣе любезна вашему
сердцу, и посему вручите себя особому покровительству и
помощи того изъ святителей, дѣятельность котораго наиболѣе
возлюблена вами. Кто чувствуетъ особенную склонность къ
нравственнымъ подвигамъ въ пастьрствѣ, тотъ да придетъ
и да поучится у св. Василія, какъ укрѣпить волю свою въ
добрѣ, какъ сіять жизнью, какъ побѣждать плоть свою... Онъ
научитъ и поможетъ, укрѣпитъ и поддержитъ.. Кто чув-
ствуетъ склонность главнымъ образомъ къ умственно-со-
зерцательной жизни, любитъ остававливаться умственнымъ
своимъ взоромъ на премудрыхъ тайнахъ Божественныхъ, тотъ
да ставеть подъ руководство и покровительство св. Григорія
Богослова, у него пусть учится, какъ должно свято мудр-
ствовать о Богѣ, ему неустанно да молится. И не откажетъ
сему въ помощи св. Григорій: придетъ къ нему, просвѣтитъ
его разумъ къ созерцанію высокихъ истинъ, наставитъ... И
кто, наконецъ, ощущаетъ въ сердцѣ своемъ священный
огонь учительства, кого плѣняетъ въ пастьрствѣ учитель-
ная обязанность его, тотъ пусть не ищетъ лучшаго руко-
водителя и наставника, чѣмъ св. Іоаннъ Златоустый, къ
нему пусть обращается онъ и его проситъ, да откроетъ
онъ ему тайны боголаголиваго языка своего... И откликнется
на зовъ его благодѣтельный Константинопольскій пастырь и

укажетъ ему, въ чемъ тайны помазаннаго слова церковнаго, поддержать и усилить священный огонь въ его сердцѣ...

Помолимся же, братіе, нынѣ — въ день нарочито посвященный памяти сихъ великихъ наставниковъ вѣры и добродѣтели, о томъ, да будутъ великіе святители постоянными руководителями въ жизни христіанъ вообще, готовящихся же къ пастырству и пастырей—въ частности!

Г. Ярошевскій.

II.

Счастье въ жизни и въ смерти. (Филипп. 1, 19—26).

Какое чудное возрѣніе на жизнь и смерть! Апостолу и то, и другое является огромнымъ благомъ, и онъ не знаетъ, что предпочесть. Лично онъ предпочелъ-бы умереть, чтобы быть со Христомъ. По ради церкви и міра онъ предпочитаетъ жить, чтобы служить Иисусу Христу, расширять Его Царство и приобрѣтать Ему души.—Итакъ—жизнь хороша, хороша и смерть. Смерть хороша потому, что освобождаетъ насъ отъ невзгодъ этой жизни, и особенно потому, что, какъ-бы ни была наша жизнь полна всехъ радостей земныхъ, но чрезъ смерть мы входимъ въ радость и славу, о которыхъ не можемъ имѣть даже понятія. Поэтому надо смотрѣть на смерть, какъ на нѣчто желанное въ себѣ самомъ. Не будемъ удалять то, что можетъ напоминать о ней. Пусть все болѣзни, все случаи скоростижной смерти напоминаютъ намъ, что для каждаго изъ насъ она можетъ настать во всякую минуту.

Жизнь хороша, если она посвящена служенію Христу, прославленію Христа, подражанію Христу. Жить для чего либо другого не стоитъ. Все, что и сколько мы имѣемъ—духа, силы, жизни, способностей, должно быть посвящено, отдано, освящено и распято для служенія Господу нашему Иисусу Христу. Эта то распятая жизнь и есть блаженная

жизнь посреди самых горьких земных страданій. Будемъ любить жизнь, будемъ знать ей цѣну, но только наполнивъ ее Христомъ.

Пер. съ франц А. В.

— Ш. —

Воспоминанія о почившемъ святителѣ Михаилѣ, Епископѣ Таврическомъ и Симферопольскомъ.

Если когда, то именно по смерти чловѣка живѣе воспроизводится его образъ, яснѣе обозначаются отдѣльныя черты его характера; и онъ возстаетъ предъ нами во всемъ своемъ нравственномъ величїи.

„De mortuis aut bene, aut nihil“, т. е. о мертвыхъ или говори хорошее, или — ничего, такъ говоритъ мудрая латинская поговорка. Но о почившемъ святителѣ я могу говорить только хорошее не въ силу только этого правила, но и потому, что съ другой стороны онъ не извѣстенъ: онъ весь былъ воплощенное добро. Въ моихъ воспоминанїяхъ о святителѣ не будетъ ни лести, ни преувеличенїя, а будетъ сообщено лишь то и такъ, что и какъ отпечатлѣлось въ моей памяти о немъ.

Какъ сейчасъ помню свое первое представленіе Владыкѣ. Насъ было нѣсколько чловѣкъ, и всѣхъ онъ облобызалъ и всѣмъ сказалъ привѣтливое слово. Но не въ этомъ только дѣло: въ разговорѣ Владыка предупреждалъ мысль каждаго изъ насъ и велъ бесѣду съ нами, какъ съ людьми, давно ему знакомыми. „Вы служили тамъ-то и совершали такое то дѣло“, обратился ко мнѣ съ вопросомъ Владыка? „Совершенно вѣрно“, было ему отвѣтомъ. Въ данномъ случаѣ не важно, какимъ путемъ мы стали из-

вѣстны ему, но важно то, что онъ о каждомъ изъ насъ интересовался и собралъ опредѣленные свѣдѣнія. Это показывало, что Владыка входилъ своимъ недремлющимъ окомъ во всѣ проявленія окружающей жизни, что и не замедлило впоследствии подтвердиться.

Доступность и ласковость его были неизмѣрны. Въ какой бы часъ ни явиться къ нему, онъ всегда, если могъ, принималъ посѣтителя. Ласковый взоръ и сердечная рѣчь его настолько очаровывали посѣтителя, что каждый разъ не легко было разставаться съ гостеприимнымъ Владыкою, и все хотѣлось подольше бытъ около него и слушать его. При этомъ, удивительная вещь, — человѣкъ чувствовалъ себя настолько легко и отрадно, такая получалась, если можно выразиться, полнота духовная при бесѣдѣ съ Владыкою, что, при выходѣ оттуда, посѣтитель готовъ былъ обнять братски весь міръ. Этотъ секретъ нужно приписать вліянію Владыки: душа его была полна любви и производила подъемъ духовныхъ силъ въ посѣтителя.

Особенно это впечатлѣніе сильно выступало во время служенія съ нимъ въ церкви: здѣсь подъ конецъ службы въ душѣ сослужащаго возникало такое возвышенное чувство, что никакое перо не въ состояніи изобразить его. Нужно было въ это время видѣть Владыку: онъ, при служеніи, отрѣшенный отъ всего земного, былъ весь какъ-бы духъ и молитва. Его кроткіе глаза, молитвенно обращенные къ небу, его спокойныя, мягкія движенія, его голосъ, звучащій призывомъ любви, словомъ — все его духовное существо говорило, что онъ становился далекимъ „отъ міра сего“, что духъ его въ это время виталъ въ сферахъ небесныхъ. Оттого каждое слово его, каждый звукъ его голоса при служеніи вливались въ душу слушателей теплою, благоухающею волною, и жилили, и согрѣвали ее, и влекли къ неземному, святому, доброму.

Послѣ литургіи, Владыка обыкновенно приглашалъ сослужащихъ къ себѣ на чай: его слова „милости прошу“ всегда звучали такою искреннею добротою и простотою... Разговоры, во время чая, были разнообразныя; но каждую мысль обыкновенную, каждое явленіе Владыка освѣщалъ съ

такой стороны, что сущность ихъ часто представлялась совѣмъ въ другомъ видѣ.

Прощаніе его съ нами бывало самое любезное; оттого, я думаю, между прочимъ и хотѣлось каждому изъ насъ видѣться съ нимъ. И надо отдать ему справедливость: Владыка не только принималъ у себя, но дѣлалъ охотно и визиты другимъ. Въ 1897 году, когда болѣзнь еще не сложила его въ постель, на Святой недѣлѣ онъ сдѣлалъ массу визитовъ, что стоило ему не малаго труда, такъ какъ мѣсто жительства иныхъ приходилось подолгу розыскивать. Я убѣжденъ, что посѣщенія Владыки были свѣтлымъ праздникомъ для каждаго, кого онъ удостоивалъ ихъ: простое его обращеніе, ласковая рѣчь очаровывали каждаго.

Почившій святитель Михаилъ былъ человѣкъ высокихъ идеаловъ, отрѣшившійся отъ міра, но въ то же время всецѣло посвятившій себя на служеніе тому же міру. Убѣжденія его были вполне опредѣленно сложившіяся, твердыя. Оттого такъ непреклонно было разъ принятое имъ рѣшеніе потому или другому вопросу. „Я иду впередъ и назадъ не возвращаюсь“ — слова, нѣкогда сказанныя имъ, какъ нельзя болѣе характеризуютъ его съ этой стороны. Это однако не значить, что человѣкъ въ этомъ случаѣ является какъ бы рабомъ своихъ убѣжденій; совѣмъ не то; это значить, что въ извѣстномъ случаѣ человѣкъ нравственно, въ сознаніи своего служебнаго и нравственнаго долга, не можетъ отступить отъ рѣшенія, признаваемого имъ правильнымъ и соответствующимъ пользѣ дѣла.

На этомъ-то основаніи нельзя было и обижаться на приговоры и рѣшенія Владыки: они были у него, такъ сказать, вымучены, составляли выраженіе его идеаловъ и убѣжденій. Принимая это во вниманіе, намъ уже легко примирить его иногда строгое, безповоротное рѣшеніе съ его добротою, съ его любовію къ людямъ. Потомъ, нужно знати и нравственное состояніе человѣка, ставящаго то или другое рѣшеніе: я увѣренъ, что Владыка прежде, чѣмъ рѣшиться въ серіозномъ случаѣ сдѣлать суровое постановленіе, терзался всѣми его послѣдствіями, и такія рѣшенія стоили ему многихъ мучительныхъ часовъ и безсонныхъ ночей. Я нарочно остановился на этомъ вопросѣ особенно:

невѣрнымъ рѣшеніемъ его можно безвинно набросить тѣнь на свѣтлую личность почившаго Владыки.

Итакъ, Владыка Михаилъ былъ человѣкъ идеальный въ лучшемъ смыслѣ этого слова: опредѣленный, стойкій, нелицемѣрный. Его богатый и пытливый умъ еще въ юности искалъ правды среди хитросплетенныхъ узоровъ чловѣческихъ сужденій, нашелъ ее, усвоилъ и укрѣпилъ въ себѣ. Съ высоты ея онъ смотрѣлъ на все окружающее, какъ орелъ, парящій въ небесной дали, и все замѣчалъ зоркимъ своимъ взглядомъ, и все вѣсилъ на вѣсахъ пріобрѣтенной имъ мудрости. Несомнѣнно, его должно признать передовымъ человѣкомъ нашего времени. Онъ былъ чловѣкъ всесторонне образованный, съ богатымъ запасомъ знаній и, что всего важнѣе, былъ искренне и глубоковѣрующій. Съ этой стороны его должно поставить въ образецъ всѣмъ такъ называемымъ образованнымъ людямъ, у которыхъ нерѣдко гордость ума вытѣсняетъ изъ сердца истинную любовь къ Богу и людямъ, а вмѣстѣ съ нею—вѣру и надежду, столь необходимыя въ жизни.

Неудивительно послѣ этого, если онъ нашелъ успокоеніе душѣ своей въ евангеліи и принялъ на себя званіе Епископа православной церкви. Другими словами: онъ посвятилъ самого себя на служеніе единой и вѣчной Истинѣ—Господу Богу. Кратковременно было его служеніе, продолжавшееся только 4 года; но кто можетъ оцѣнить качество его служенія, кромѣ Самого Создателя? Онъ былъ подобенъ ясной, кроткой звѣздѣ, взошедшей на вечернее небо съ тѣмъ, чтобы сейчасъ же и спуститься за горизонтъ, но тѣмъ сильнѣе онъ оставилъ по себѣ впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ слѣдъ его святительскаго служенія былъ слишкомъ ясенъ и свѣтелъ, чтобы забыть его. Имѣя живой характеръ, Владыка никогда не оставался въ бездѣйствіи. Чувствуя, что годы, даже дни его жизни сочтены, онъ какъ бы спѣшилъ окончить предназначенную ему работу на землѣ.

И какихъ только сторонъ жизни не коснулся Владыка за свое управленіе Таврической епархіей! Прежде всего было обращено вниманіе на распространеніе просвѣщенія въ народъ въ духѣ православной вѣры. И вотъ, по мысли

Преосвященнаго, во многих мѣстахъ Таврической епархіи возникаютъ церковно-приходскія школы. Школы возникали тамъ, гдѣ въ нихъ ощущалась наибольшая нужда: гдѣ ихъ или совсѣмъ не было (по деревнямъ, отдаленнымъ колоніямъ), или было недостаточно. Насажденіе школъ весьма радовало Владыку, и неоднократно онъ давалъ благословія и благодарности инициаторамъ и руководителямъ этого дѣла.

Нерѣдко онъ посѣщалъ школы самъ, и хорошее веденіе школьнаго дѣла доставляло ему удовольствіе, а его посѣщеніе въ своемъ родѣ составляло праздникъ для учителей и школьниковъ. Послѣдніе, дѣтскимъ сердцемъ чувствуя любовь Владыки, наперерывъ сѣвшили высказать ему свои знанія и заслужить хоть одно ласковое слово его или одобреніе. Какъ они были рады получить отъ него по крестикъ или по маленькой книжкѣ для чтенія: они цѣловали его благословляющую руку и даже полы одежды его. Любилъ и Владыка ихъ: его цѣнные взгляды, сердечная простая рѣчь къ нимъ, окрыляющая ихъ духъ, снисходительное отношеніе, все говорило о томъ, что онъ для нихъ какъ отецъ чадолюбивый.

Полагаемъ, что образъ Владыки надолго запечатлѣется въ дѣтскихъ сердцахъ. Съ цѣлю поднятія того-же образованія въ народѣ, были умножены такъ называемые „вечерніе курсы“, для занятія учителей со взрослыми, и праздничныя внѣцерковныя или внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ. При миссіонерскомъ комитетѣ былъ основанъ книжный складъ, для продажи и безмездной раздачи книгъ народу.

Таврическая епархіа заражена язвою сектантства, одинаково вредоносною какъ для организма церкви православной, такъ и для организма государства. Въ огражденіе православныхъ отъ сей язвы заведены были въ Таврической епархіи православныя приходскія братства. Уставъ для этихъ братствъ былъ выработанъ въ епархіальномъ миссіонерскомъ комитетѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ. При обсужденіи проекта устава, въ засѣданіяхъ комитета присутствовалъ самъ Владыка и принималъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе. Начинались засѣданія обыкновенно

съ 5 часовъ вечера и продолжались нерѣдко до 11 часовъ ночи. Нужно удивляться, — какъ Владыка, при своемъ слабомъ здоровьи, проведши предварительно день въ непрерывномъ трудѣ, могъ быть такимъ живымъ и дѣятельнымъ до поздней ночи. Что съ нимъ происходило потомъ дома, мы не знаемъ, но вотъ образчикъ, чтъ съ нимъ произошло однажды въ засѣданіи комитета.

Владыка живо бесѣдовалъ съ членами комитета, отвѣчалъ на всѣ вопросы и возраженія; онъ былъ веселъ и оживленъ. Но вдругъ онъ схватился одною рукою за сердце, а другою поднесъ платокъ ко рту и кашлянулъ: мнѣ не видно было, что Владыка усмотрѣлъ на платкѣ, но онъ поблѣднѣлъ, глаза его потускнѣли и все остальное время засѣданія онъ сидѣлъ уже молча, печально смотря на обрѣзающее. По приѣздѣ домой, у него открылось кровохарканіе. Этотъ и многіе подобные случаи могутъ свидѣтельствовать, что Владыка, дѣйствительно, не щадилъ своихъ силъ на служеніе дорогой своей паствѣ. Но не для одной только паствы были труды его: онъ скорбѣлъ и о заблудшихъ овцахъ Церкви Христовой и къ возвращенію ихъ въ лоно Церкви принималъ возможные мѣры. Эти мѣры были болѣе всего чисто пастырскія, отеческія: слово кротости, растворенное любовью, увѣщаніе отъ чистаго сердца, обличеніе сектантскихъ заблужденій и утвержденіе истинъ св. православной вѣры, воздѣйствіе на патріотическія чувства сектантовъ — вотъ тѣ стимулы, при посредствѣ которыхъ Владыка имѣлъ намѣреніе возвращать отпавшихъ въ Церковь. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ того, съ какою искреннею добротою, съ какою ласкою обращался Владыка къ сектантамъ, желая имъ духовной пользы.

Въ маѣ 1897 года, посѣщая свою православную паству, Владыка не забылъ и заблудшихъ, и къ нимъ было направлено его слово, растворенное любовью.

Въ это время онъ между прочимъ посѣтилъ села: Ново-Васильевку и Астраханку, Бердянскаго уѣзда. Въ нихъ гнѣздятся молокане разныхъ толковъ и штундисты. Какъ сейчасъ помню, передъ Троицею церковію с Ново-Васильевки собралась огромная толпа народа, въ яркихъ одеждахъ, для встрѣчи Владыки. Впереди, у ограды, выстроились

представители отъ молоканъ, а затѣмъ отъ православныхъ съ хлѣбомъ и солью. Всѣ напряженно ждали; но вотъ раздался колокольный трезвонъ, и карета Владыки мѣрно выехала изъ за хать и приближалась къ церкви. Владыка вышелъ изъ кареты и подошелъ къ встрѣчавшимъ. Молокане (съ штундистами) — сейчасъ къ нему съ хлѣбомъ и солью. „А отъ кого вы?“ спросилъ Владыка. Мы — отъ молоканъ. „Ну, такъ извините: хлѣба вашего принять не могу“ — Владыка! Развѣ мы не такіе же христіане, какъ и другіе, развѣ и мы не одному Богу вѣруемъ, развѣ и мы не соблюдаемъ заповѣдей Божіихъ? кричали сектанты. „Вы — христіане, кротко отвѣчалъ Владыка, только не моего стада: мы съ вами вѣруемъ одному Богу, но неодинаково исполняемъ Его заповѣди, и сравнить васъ съ своими чадами я не могу. Если я приму хлѣбъ-соль отъ васъ, то что скажутъ овцы моего стада? (при этомъ Владыка обвелъ глазами православныхъ и указалъ рукою). Если я васъ сравню съ ними, то какой примѣръ подамъ имъ?“ — Владыка! отъ насъ всегда и всѣ принимали хлѣбъ и не брезговали нами. — „Я поступаю по своему внутреннему убѣжденію и повѣрьте, что я и люблю васъ, и скорблю за васъ, и готовъ даже душу свою положить за ваше возвращеніе въ св. Церковь, но принять теперь хлѣбъ-соль отъ васъ, по истинѣ, не могу“. Сектанты опять хотѣли что-то сказать, но въ это время къ нему подошелъ съ хлѣбомъ-солью старшина православный. Онъ сказалъ ему нѣсколько привѣтственныхъ словъ и поднесъ хлѣбъ-соль. Владыка милостиво поблагодарилъ за честь, перекрестился, поцѣловалъ хлѣбъ и, принявъ его, передалъ своему келейнику. Затѣмъ, благословивъ народъ, вошелъ въ храмъ, и началась все-ночная. Послѣ нея онъ говорилъ въ церкви рѣчь народу, гдѣ коснулся и сектантовъ. Ночевалъ онъ у священника Соколовскаго, гдѣ представлялись ему земскіе начальники и сектанты. Послѣдніе, при разговорѣ съ Владыкою, должны были убѣдиться въ желаніи имъ добра и въ любви къ нимъ Владыки. Едва ли онъ хорошо отдохнулъ въ эту ночь, а на утро онъ былъ уже въ Астраханкѣ, гдѣ служилъ литургію и освящалъ воду у церкви (день преполовенія). Здѣсь онъ также говорилъ слово православнымъ и сектантамъ.

И хорошо, и задушевно было его слово! Вслушиваясь въ тонъ и смыслъ его рѣчи, каждый искренній слушатель долженъ былъ бы понять, что рѣчь Владыки дышала непритворной христіанской любовью, и что онъ, на самомъ дѣлѣ, готовъ даже самого себя положить за благо другихъ. Въ это время онъ весь былъ любовь и правда.

И тѣмъ безотраднѣе, тѣмъ грустнѣе было наблюдать, что сектанты на святой, братскій призывъ Владыки отвѣчали или гордымъ, враждебнымъ взглядомъ, или полнѣйшимъ равнодушіемъ, какъ будто рѣчь Владыки ихъ вовсе не касалась. Таково нравственное огрубѣніе сектантовъ. Какъ залось бы, что и черствое сердце должно было растаять подь свѣтлымъ и теплымъ лучемъ Владычняго взгляда, а русскіе сектанты остались тѣмъ же холоднымъ и мрачнымъ камнемъ, какъ и были.

По возвращеніи изъ храма, когда Владыка отдыхалъ отъ трудовъ у священника Дмитровскаго, къ нему явились сектанты — штундисты подь предводительствомъ главари, Зиновія Захарова. Послѣдній, отъ лица сектантовъ, заявлялъ Владыкѣ, вышедшему на крыльцо, что миссіонерскій комитетъ неправильно считаетъ ихъ штундистами, что они такіе же молокане, какъ и всѣ, что они просятъ Владыку измѣнить рѣшеніе комитета. Владыка спокойно имъ разъяснилъ, что это зависитъ не отъ него, что сами факты говорятъ за правду, и все время кротость и любовь не повидали Владыки. А сектанты шумѣли, волновались... И невольно всходило на мысль: неужели эти люди настолько огрубѣли, что ни одно благотворное духовное зерно, ни одинъ лучъ свѣтлой благодати не въ состояніи проникнуть въ ихъ душу, оживить, исправить и сдѣлать ихъ сосудомъ правды?!

И больно становилось за будущее сихъ русскихъ людей, и плакало что-то въ глубинѣ сердца...

Каково же было при этомъ сердцу Архимастыря, чувствительному, отеческому, идеально-прекрасному!

Изъ Астраханки Владыка отъѣхалъ въ Б.-Тогмакъ и др. села, а оттуда въ Корсунскій монастырь, откуда возвратился, наконецъ, въ послѣднихъ числахъ мая. До августа

его здоровье было сносно, а съ этого времени болѣзнь его въ своемъ развитіи шла гигантскими шагами и завершилась въ истекшемъ году мирною смертію его (19 августа 1898 г.).

Можно думать, что поѣздка его по епархіи, въ сырое время (тогда былъ ежедневный дождь), подорвало его и безъ того некрѣпкое здоровье. Цѣлый годъ, при тяжелой мучительной болѣзни, томился Владыка въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, но не переставалъ заниматься текущими дѣлами, и только за 3 недѣли до смерти въ помощь ему былъ присланъ Пресвященный Никонъ, Епископъ Вольскій. Однако и теперь онъ не оставался безучастнымъ: лежа на смертномъ одрѣ, онъ все же духомъ радовался и печалился за свою паству. О дѣлахъ Владыки Михаила можно было бы написать много, но мы не задавались подобною цѣлю и потому заканчиваемъ наши о немъ воспоминанія.

Тяжела и горька утрата Пресвященнѣйшаго Епископа Михаила: онъ былъ чистый, нѣжный свѣтильникъ на христіанскомъ небосклонѣ; такихъ людей немного и являются они нечасто. Тяжело имъ въ здѣшнемъ мірѣ, но уповаемъ, что, по окончаніи многотруднаго земного поприща, по волѣ Божіей, водворятся они въ горнихъ селеніяхъ, гдѣ уготовано для нихъ упокоеніе, миръ и радость „о Дусѣ Святы“ Здѣсь же, на землѣ, да будетъ ему вѣчная и свѣтлая память!

Таврическій епархіальный миссіонеръ, священникъ
Павелъ Тихвинскій.

IV.

О народныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами.

Русскій интеллигентъ, вызванный къ бытію реформами Петра Великаго, до послѣдняго времени почти въ теченіе двухъ вѣковъ забывалъ о темномъ крестьянинѣ, продолжавшемъ коснѣть во мракѣ духовнаго невѣжества. Второй или былъ совершенно игнорируемъ первымъ или же въ немъ видѣли только чернорабочую силу, обязанную, забывая о своихъ физическихъ и духовныхъ интересахъ, безпрекословно служить благополучію другихъ. О какой либо гуманности въ отношеніи къ нему часто не было и рѣчи.

Привнесенный христианством принцип всеобщаго братства, разнесшійся при св. Владимірѣ съ высотъ кіевскихъ эхомъ по лицу русской земли, въ отношеніи къ простому народу оставался у насъ долго доктриной безъ жизненнаго предложенія; во всѣхъ социальныхъ отношеніяхъ господствовала политическая теорія Аристотеля, по которой одни созданы быть владыками, другіе рабами. Въ низшихъ слояхъ нашего общества царило страшное невѣжество; безпросвѣтная мгла окутывала умственный горизонтъ простолюдина. Но вотъ для крестьянина занялась новая заря, настала болѣе свѣтлая пора. Съ высоты царскаго престола раздался мощный голосъ о необходимости свершшаго исправленія исторической ошибки, допущенной въ отношеніи къ крестьянину, — о дарованіи ему свободы, прерогативы всякаго чело-вѣка. Подъ влияніемъ этого призыва встрепенулась вся Русь; милліоны сердець радостно забилсь въ груди освобожденныхъ. Приниженный тяжелыми историческими обстоятельствами, задавленный въ своихъ духовныхъ стремленіяхъ, крестьянинъ страхнулъ съ плечъ наложенное на него не по силамъ тяжелое бремя, разорвалъ вѣковые оковы деспотизма и всталъ на ноги. Съ его духовнаго взора спала пелена: онъ понялъ, что до сихъ поръ онъ ходилъ и былъ водимъ во тьмѣ. И вотъ, съ расширеніемъ горизонта завидѣвъ начавшимъ прозирать духовнымъ взоромъ вдали мерцавшій свѣтъ, такъ долго скрываемый отъ него, онъ потянулся къ нему полный жажды культурной работы надъ своей личностью и жизнью. И стоящіе у разныхъ источниковъ духовнаго свѣта не закрыли глазъ предъ этимъ важнѣйшимъ въ нашей исторіи фактомъ, служащимъ поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ внутренней народной жизни. Образованный классъ, какъ бы сознавая тяжелую историческую вину и искренно желая искупить ее, пошелъ на встрѣчу раздававшимся вокругъ него требованіямъ свѣта и предъявляемымъ къ нему со стороны крестьянина высшимъ запросамъ. Такимъ образомъ христіанскій принципъ начинаетъ постепенно торжествовать... И насколько нашъ интеллигентъ раньше былъ индифферентенъ къ духовнымъ потребностямъ непросвѣщенной массы, настолько онъ въ послѣднее время сталъ рьянъ и въ теоретической и въ практической

разработкѣ вопроса о народномъ просвѣщеніи. Последний вопросъ въ различныхъ вариацияхъ, — господствующая между которыми сводится къ вопросу о всеобщемъ обученіи грамотѣ и средствахъ достиженія его, — занимаетъ, какъ самая животрепещущая „злоба дня“, видное мѣсто на страницахъ, какъ мелкой, такъ и серьезной прессы, — выразительницы общественнаго настроенія. Возьмите любую газету и вы увидите, что во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ на разные лады неизмѣнно повторяется одинъ и тотъ же мотивъ: „однимъ изъ самыхъ отрадныхъ фактовъ современной русской дѣйствительности является подъемъ общественной и частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія“. Въ одномъ номерѣ газеты вы читаете объ открытіи народнаго театра, бібліотеки-читальни, въ другомъ объ открытіи цѣлаго народнаго дворца, въ которомъ будутъ сконцентрированы всѣ „просвѣтительныя“ средства. Создаются блестящіе проекты объ открытіи народныхъ университетовъ, академій. А нѣкоторые болѣе ретивые и энергичные радѣтели народнаго просвѣщенія, высоко поднимая знамя, на которомъ начертаны ихъ излюбленный девизъ „просвѣщеніе“, проповѣдуютъ поголовный „крестовый походъ“ противъ невѣжества (проф. Вахтеровъ). Романы и повѣсти послѣдней формации, представляя собой сколокъ съ дѣйствительности, являются болѣе или менѣе пластичнымъ иллюстрированіемъ того же вопроса о „просвѣщеніи“ въ всевозможныхъ его вариацияхъ. Впрочемъ, откликъ интеллигенціи на мольбы народа о дарованіи ему свѣта во многихъ случаяхъ идетъ далѣе этихъ теоретическихъ разсужденій, сочувствіе ея живому вопросу о народномъ просвѣщеніи принимаетъ нѣредко болѣе жизненныя формы. Многие, отказавшись отъ карьеры и громкаго имени, идутъ въ деревню безвѣстно работать на народной нивѣ. Результатомъ такого усиленнаго стремленія интеллигенціи наверстать потерянное, внести въ крестьянскую массу больше свѣта, поскорѣе въ интеллектуальномъ отношеніи поднять ее до себя являются въ нашей общественной жизни такого рода учрежденія, какихъ наша прошлая исторія вовсе не знала. Таковы, напр., народные театры, бібліотеки-читальни, чайныя-читальни, чтенія съ туманными картинами и т. п. орудія „развитія“

народа. И сколько искреннего увлечения проявлено въ нихъ, сколько обнаружено бодрой энергіи и сколько затрачено на нихъ и физическихъ и психическихъ силъ! Но... естественно возникаетъ вопросъ, насколько цѣлесообразны всѣ эти средства просвѣщенія народа, насколько они плодотворны при практическомъ примѣненіи. Дѣйствительно ли трудъ по просвѣщенію народа—трудъ *созидательный*, приводящій къ истинному просвѣщенію темной массы?

Умѣстность этого вопроса станетъ для насъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе на общій характеръ всевозможныхъ практикуемыхъ въ наши дни просвѣдательныхъ средствъ. Средства эти, создаваемые у насъ вдругъ, иногда, оказывается, не продуть зрѣлой мысли, долгого здравого обсуждения ихъ цѣлесообразнаго и болѣе разумнаго приложенія или естественное слѣдствіе нашей родной культуры; часто они—явленія не самобытныя, а заимствованныя нами, какъ и многое другое, у культурнаго запада. Оторванныя же отъ родной, возраставшей ихъ почвы и перенесенныя къ намъ, можетъ быть, въ совершенно противоположныя условія, при томъ наскоро прививаемыя къ народной жизни, они могутъ быть примѣняемы не вполне цѣлесообразно. Но чтобы дать общее освѣщеніе этому вопросу, разсмотрѣть все, сдѣланное для народнаго просвѣщенія, нужно не мало времени и силъ. Сознвая все это, мы и не беремъ на себя этой непосильной задачи; наши планы несравненно уже. Мы скажемъ немного только объ одномъ изъ просвѣдательныхъ средствъ, именно—о постановкѣ чтеній и туманныхъ картинъ. Останавливаемся мы на немъ, съ одной стороны, потому, что въ деревнѣ чаще всего прибѣгаютъ къ этому средству, какъ къ самому дешевому и почти единственно доступному въ настоящее время для нашихъ бѣдныхъ школъ. Всѣ другія средства пока возможны въ болѣе богатыхъ и финансовыми и интеллектуальными силами пунктахъ. А съ другой стороны—мы намѣрены о немъ говорить потому, что мы имѣли возможность наблюдать попытки насажденія въ народѣ просвѣщенія чрезъ устройство чтеній съ туманными картинками. Подѣлиться своими наблюденіями мы считаемъ себя нравственно обязанными въ силу того, что и родная намъ церковно приходская школа также нерѣдко пользуется

волшебнымъ фонаремъ. Намъреваясь разсказать о неудачномъ опытѣ демонстрированія двумя земскими школами туманныхъ картинъ, мы тѣмъ хотимъ дѣятелей церковно-приходской школы предостеречь отъ повторенія допущенныхъ въ этихъ случаяхъ ошибокъ. Черезъ ошибки приходятъ къ истинѣ, — гласитъ латинская поговорка, — но, думается намъ, лучше и легче приходитъ къ истинѣ черезъ ошибки другихъ, чѣмъ черезъ собственные...

Дѣйствіе происходитъ въ с. Х., Р. у. П. г. Рождественскія святки Второй день праздника. По селу изъ устъ въ уста передается сенсационная новость: »вчитель казавъ біля церкви, що буде завтра показувать въ школі якийсь то волшебный хвынаръ и якийсь картынкы!“... Вся деревня, начавшая отвыкать отъ широко практиковавшихся въ недалекомъ прошломъ дивихъ праздничныхъ развлеченій — булачныхъ боевъ, потому значительно скучавшая отъ праздничнаго бездѣйствія, вострепнулась. Всѣ въ ней пришли въ движеніе: и старъ и младъ стали собираться смотрѣть дивовинную, невиданную дотолѣ вещь. И вотъ на третій день праздниковъ еще до наступленія сумерекъ со всѣхъ концовъ деревни потянулись въ школу крестьяне разныхъ возрастовъ. Многие отцы, захвативъ съ собою нѣрѣдко многочисленную дѣтвору, сѣдѣть туда съ очень повышеннымъ интересомъ и даже съ нѣкоторымъ волненіемъ... Сдержанный шопоть слышится въ толпѣ, биткомъ напоявшающей школу; всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ ожидаютъ въ полутьмѣ рѣшительнаго момента. Сколько надеждъ роится въ душахъ зрителей, сколько интереса видно въ жадно-устремленныхъ къ экрану взорахъ! Безспорно, всѣ взрослые пришли сюда не затѣмъ, чтобы посмотрѣть даровое развлеченіе; ихъ привело сюда серьезное желаніе хоть частичку свѣта унести съ собою изъ школы въ темную избу. Въ глазахъ зрителей лучшей гарантіей серьезности задачъ устраиваемаго чтенія могъ быть самый фактъ показыванія картинъ не гдѣ либо въ балаганѣ на площади, а въ школѣ, куда они посылають своихъ дѣтей учиться уму разуму, и не какимъ либо проѣзжимъ фокусникомъ или комедантомъ, а учителемъ, однимъ изъ немногихъ

интеллигентныхъ лицъ деревни, пользующимся большимъ авторитетомъ и довѣріемъ въ крестьянской средѣ.

Картинка за картинкой смѣняются на экранѣ. Сначала предъ глазами зрителей проходятъ иллюстраціи къ повѣсти Н. В. Тоголя „*Ночь передъ Рождествомъ*“. Вотъ промелькнула въдьма, вылетѣвшая на метлѣ изъ трубы; ее смѣнила среди мірады кружащихся смѣжиновъ подыргивавшій отъ озноба чертъ; новая перемѣна и чертъ явился въ роли пламеннаго поклонника Солохи; наконецъ, зрителямъ предсталъ торжествующій Вагула, верхомъ на чертѣ путешествующій въ Петербургъ. Сюжетъ измѣняется: предъ глазами публики проходитъ въ иллюстраціяхъ „*вечеръ на канунъ Ивана Купала*“. Сначала показывается эротическая сценка: Петрусь, не зная, что за нимъ наблюдаетъ старый Коржъ, „влѣпилъ“ въ смѣхъ поцѣлуй въ горячія губы козачки, красавицы Пидорки. Вотъ Петрусь и Басаврюкъ — дьяволъ въ человѣческомъ образѣ, — въ поискахъ за напоротникомъ бредутъ по топкимъ болотамъ. Картинка смѣнилась — и зрителямъ представо свадебное веселье въ домѣ Коржа и самъ изрядно подвыпившій Коржъ, пустившійся въ присядбу съ чаркой на головѣ. Еще смѣна — и на экранѣ появилась фантастическая, полная таинственности картинка — сцена въ шинкѣ: панический ужасъ произошедшихъ тамъ старшинъ при видѣ неожиданной и необъяснимой метаморфозы съ лежавшей предъ ними головой барана, превратившейся вдругъ въ „рожу“ Басаврюка. Эту картинку смѣнила другая иллюстрація къ той же повѣсти: надъ мѣшками, наполненными вмѣсто червонцевъ битыми черенками, стоятъ козаки, выпуча глаза и разинувъ рты, отъ страха не смѣя шевельнуть усомъ. . . Новая перемѣна темы и иллюстрацій: предъ глазами порядочно уже разочарованныхъ и законченныхъ зрителей начали мелькать хлѣбные жучки, коровды, гессенскія мухи и стрекозы въ разныхъ видахъ и состояніяхъ (то въ видѣ личинки, то въ видѣ куколки, бабочки и пр.). . . Всѣ эти иллюстраціи въ количествѣ 30 прошли быстро, какъ въ калейдоскопѣ такъ какъ онѣ сопровождалась только немногосложными замѣчаніями и поясненіями учителя.

Набонецъ, тушится фонарь. . . Руководители чтеній жи-

даютъ отъ зрителей шумныхъ выражений благодарности и дѣтскаго восторга, такъ свойственныхъ недисциплинированной деревенской массѣ... Но.. толпа безмолвствуетъ. Выразителемъ общаго впечатлѣнія является одинъ изъ невидимыхъ крестьянъ. Обратившись къ учителю, онъ говоритъ слѣдующее: „спасыбі вамъ, N N, справді гарну штуку вы показали намъ, та тилько трохи вы зъ нею запізнались. Було бъ вамъ показувать її тоді, якъ була у насъ на горбі цегельня“ (развалины кирпичнаго завода).

Вся соль прониі заключалась въ томъ, что предложенныя чтенія и картинки, — въ которыхъ предъ зрителями фигурировали вѣдьмы и черти въ „натуральномъ“ видѣ и въ человѣческомъ образѣ, — по мнѣнію „оратора“, по своему содержанию подходили къ разнаго рода руинамъ, какъ особобой, излюбленной, по народному вѣрованію, резиденціи „нечистой силы“, но ни въ какомъ случаѣ не гармонировали съ школой, священнымъ мѣстомъ въ глазахъ народа, какъ источникомъ духовнаго свѣта... Учитель, обезкураженный неожиданностью, не нашелся, что сказать въ отвѣтъ на эту вѣтку импровизацію.

Что указанный нами импровизированный деревенскій ораторъ въ своемъ сужденіи о чтеніяхъ былъ солидаренъ съ другими зрителями, доказательствомъ того можетъ служить то, что говорилось въ гучкахъ народа, потянувшагося изъ школы по домамъ. Здѣсь слышались не восторженная рѣчь человека, ситшащаго подѣлиться съ собесѣдниками полученными пріятными впечатлѣніями, а раздраженіе и даже угрозы по адресу учителя (конечно, въ сущности нисколько не виноватаго, такъ какъ все дѣло съ туманными картинками навязано было ему земскими дѣятелями, отъ которыхъ зависѣлъ и выборъ матеріала для чтенія). Здѣсь можно было слышать такого рода сужденія: „шо воны вздумалы надъ нами сміятыця, чы шо? Побазують намъ пустячки, мовъ мы маленькі дѣты; побазують, чертъ зна, шо; показують таке, шо годылось бы тилько для хлопцівъ и дівчатъ на досвіткахъ“... Отъ нѣкоторыхъ же изъ зрителей намъ пришлось слышать даже такого рода смѣлыхъ разсужденія: „якъ бы це де. якъ бы на більшихъ сміельчаківъ, то не здобрувать бы вчытелеві, вінъ бы знавъ, якъ надъ наро-

домъ сміяться“,—разсужденія челоѣка, глубоко оскорбленнаго, осмѣяннаго въ своихъ лучшихъ ожиданіяхъ...

Въ только что разсказанномъ нами инцидентѣ завѣдывавшіе туманными картинами, потерѣвъ полнѣйшее фіаско, послѣ двухъ неудачныхъ сеансовъ сочли за болѣе благоразумное не продолжать смуты въ народѣ и поскорѣе сбыть фонарь въ сосѣднюю деревню, чтобы и тамъ получились не менѣе блестящіе результаты. Нѣсколько больше настойчивости обнаружено было въ другомъ инцидентѣ съ „злосчастнымъ“ волшебнымъ фонаремъ,—настойчивости, оказавшейся совершенно бесполезной и достойной лучшей участи. Мѣстомъ дѣйствія второго инцидента было м. Г. въ З. у, временемъ дѣйствія начало октября 1898 г. Обыватели мѣстечка, оповѣщенные объ имѣющемъ быть у нихъ демонстраціи волшебнаго фонаря, нѣсколько приободрились. Въ ихъ душахъ зародились радужныя надежды на то, что среди ихней монотонной жизни, среди осенней слякоти, грязи и вѣрной спутницы ихъ — хандры, среди мелкихъ будничныхъ интересовъ фонарь явится свѣтлымъ лучомъ, который освѣтитъ ихъ горизонтъ, оживитъ ихъ, разгонитъ скуку, надолго оставивъ по себѣ пріятное воспоминаніе. Но... скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается... Прежде чѣмъ суждено было Г—цамъ увидѣть среди себя предметъ горячихъ чаяній—фонарь, имъ нужно было предварительно пройти чрезъ горнило тяжелыхъ испытаній, пережить мучительное время томительныхъ ожиданій... и постепенныхъ разочарованій. Томленіе это тянулось не день или два, а чуть не три недѣли, въ теченіе коихъ земство, слѣдуя пословицѣ — „тише ѣдешь, дальше будешь“, не спѣша, высылалъ фонарь и его „ингредиенты“. Въ первую почту присланъ былъ... ключъ къ фонарю; во вторую—книжки для чтеній: брошюры—„о жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II“, „о саранчѣ и гессенской мухѣ“ и „пропавшая грамота“,—при нихъ высланы были и картинки. Въ третью почту прибылъ самъ виновникъ тревогъ Г—цевъ (какъ оказалось послѣ, совершенно не заслуженныхъ имъ) — „волшебный“ фонарь (какое таинственное и многообѣщающее названіе!); наконецъ, въ четвертую—экранъ. Такимъ образомъ, теперь обыватели Г—ва могли свободно

вздохнуть облегченной грудью. Но... это облегчение было слишком кратковременно и даже болѣе того — мимолетно. Разочарованіе, тяжелое послѣ столькихъ ожиданій, началось съ первыхъ же шаговъ. Такъ, въ брошюрѣ объ Александрѣ II вмѣсто нужныхъ 74 картинъ прислано было только 10, при чемъ въ числѣ этихъ рекомендованныхъ земствомъ иллюстрацій 3 были, какъ говорятъ хохлы, „пняте колесо коло воза“; такъ ли, пусть судить самъ читатель. Этими картинками были: присоединеніе Малороссіи, память тысячелѣтія Россіи и *храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ*. Начало неутѣшительное! Однако руководители чтенія, ободряемые надеждой на успѣхъ, не падаютъ духомъ. Открываются чтенія. Въ школу собралась масса зрителей. Начинается чтеніе объ Александрѣ II. Тянется оно чуть не два часа и вотъ въ теченіе этого времени показаны были приложенныя къ брошюрѣ 6 картинъ — капля въ морѣ скуки и томленія слушателей, потому что книжка написана языкомъ крайне тяжелымъ, изобилующимъ растянутыми періодами и нисколько не приспособленнымъ къ пониманію малограмотныхъ людей. Простой народъ, при всемъ запасѣ терпѣнія, какимъ онъ богатъ, не выдерживаетъ и начинаетъ чловѣкъ за чловѣкомъ уходить. Въ школѣ остаются: учитель, двѣ учительницы, школьники и „интеллигенція“. Устраивается второе чтеніе, которое почтила своимъ присутствіемъ праздная и падкая на развлеченія „интеллигенція“ и школьники; изъ крестьянъ, жестоко обманувшихся въ своихъ надеждахъ во время перваго чтенія, не было рѣшительно никого. Читали о саранчѣ и гессенской мухѣ. Чтеніе — еще скучиѣе перваго. Въ этотъ разъ „интеллигенція“, выдержавшая себя во время перваго чтенія, теряетъ терпѣніе и демонстративно уходить. Тутъ, кажется, сложить бы оружіе и признать полное пораженіе, — но нѣтъ, устраивается еще третье и четвертое чтенія — все о той же „злосчастной“ гессенской мухѣ. Въ началѣ третьяго чтенія заглянула было въ школу „интеллигенція“, но при первомъ же словѣ чтенія поспѣшно бѣжала. При четвертомъ чтеніи кромѣ учащаго персонала присутствовало только 10 школьниковъ, явившихся, конечно, по „официн“ и бывшихъ такимъ образомъ козлами отпущенія. А гдѣ же дѣвалась „пропав-

шая грамота“? спросить читатели. Да вѣдь она должна была пропастъ. И она для Г-цевъ пропала безслѣдно, потому что, въ виду преобладающаго въ ней элемента всякой „чертовщины“, она о. благочиннымъ не была допущена до чтенія И, конечно, большое спасибо должно быть сказано ему отъ лица всѣхъ Г-цевъ за его „veto“, — одной каплей меньше горечи и для зрителей и для руководителей. Такимъ образомъ, и во второмъ случаѣ „просвѣтительная“ попытка (не правильнѣе ли было бы сказать — пытка?) сведена была на „нѣтъ“.

Каковы же причины такого фіаско просвѣтителей; въ чемъ заключались ихъ ошибки?

Сопоставляя между собой рассказанные нами два инцидента съ волшебнымъ фонаремъ, мы видимъ полную солидарность между обоими земствами въ тѣхъ цѣляхъ, какія положены ими въ основу чтеній. Въ обоихъ случаяхъ видно желаніе ознакомить деревню съ исторіей, естественными науками и классическими литературными произведениями. Тождество цѣлей и тождество результатовъ даютъ намъ основаніе утверждать, что отвѣта на поставленные вопросы нужно искать въ самихъ этихъ цѣляхъ, въ характерѣ матеріала, предложеннаго деревенской массѣ. Вдумываясь въ содержаніе чтеній и сопровождавшихъ ихъ иллюстрацій, мы находимъ, что въ обоихъ случаяхъ допущены одни и тѣ же серьезные промахи. Прежде всего, безспорно, что какъ Р — с, такъ и З — е земства прибѣгли къ фонарю, — какъ въ какому то могущественному въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія средству, чуть-ли не въ одинъ разъ перерождающему общество, — слѣдуя модѣ, иди по стопамъ другихъ народныхъ просвѣтителей, дабы и имъ прослыть передовыми людьми ¹⁾. Сами же земскіе дѣльцы, очевидно, удѣлили очень мало времени обсужденію болѣе цѣлесообразной утилизаціи волшебнаго фонаря ²⁾. Между тѣмъ неприкра-

¹⁾ А можетъ быть, инициатива въ данномъ случаѣ принадлежала губернскому земству, такъ что Р. и З. уѣздныя земства слѣдовали не модѣ, а приказаніямъ и указаніямъ „свыше“?!

²⁾ Насколько серьезно въ данномъ случаѣ земцы относились къ вопросу о народномъ просвѣщеніи и насколько близко къ сердцу они принимали интересы темной деревни, показываетъ слѣдующій

шенная, будничная дѣйствительность учить, что послѣднимъ нужно пользоваться умѣло и крайне осторожно въ виду того, что польза его не всѣми безусловно признается несомнѣнной. Среди хора хвалебныхъ ему голосовъ ¹⁾ нерѣдко раздаются и скептическія разсужденія о его пригодности. Намъ не разъ приходилось слышать отъ учителей, пользовавшихся волшебнымъ фонаремъ, сомнѣнія въ его реальной пользѣ. По ихъ мнѣнію, отъ фонаря — одинъ только вредъ: порча зрѣнія, конченіе стѣнъ и лицъ. Подобныя разсужденія приходилось читать и на страницахъ печати. Напр., въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (за 1898 г.) нѣкто г. Забѣлинъ высказывается за полную бесполезность фонаря. Впрочемъ, мы, желая быть ближе къ истинѣ, не согласимся вполне ни съ говорящими только про, ни только contra фонаря. По нашему мнѣнію, туманныя картины въ силу своей наглядности, при доступности и содержательности ихъ, могутъ служить прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ къ различнымъ чтеніямъ ²⁾. Но, очевидно, все значеніе туманныхъ картинъ всецѣло будетъ зависѣть отъ того, къ чему онѣ служатъ пособіемъ, какую тему иллюстрируютъ, какое содержаніе вложено въ нихъ. Вотъ въ разсказанныхъ нами случаяхъ *при выборѣ матеріала* для чтенія и допущено, по нашему мнѣнію, нѣсколько серьезныхъ ошибокъ. Прѣтов Феѳодос (первая ошибка) указанныхъ нами „просвѣтителей“ — нежеланіе считаться съ убѣжденіями другихъ, полное игнорированіе ими запросовъ и существенныхъ духовныхъ нуждъ тѣхъ, кого они хотѣтъ просвѣщать (если

фактъ. Одинъ изъ земскихъ дѣятелей З. у. на жалобу, по поводу канители при доставкѣ фонаря въ м. Г—въ и неудачнаго выбора книгъ для чтенія сказалъ: лишь бы былъ фонарь, а будутъ ли читать или нѣтъ и какъ будутъ читать, это не важно!

¹⁾ Такъ, на страницахъ „Руси“ мы читаемъ слѣдующій паегирикъ фонарю: „волшебный фонарь имѣетъ цѣлью дать крестьянину свѣтлыя впечатлѣнія и воспоминанія въ будущей трудовой жизни, сообщить ему то, что можетъ служить ему поддержкой и утѣшеніемъ, что поведетъ къ подъему унавшихъ силъ, что сдѣлаетъ духъ его стойкимъ“.

²⁾ Поэтому туманными картинками нерѣдко пользуются даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ нагляднымъ вспомогательнымъ средствомъ къ уясненію болѣе или менѣе отвлеченныхъ научныхъ истинъ.

бы они считались съ этими запросами, то, какъ увидимъ ниже, они избрали бы совершенно иной матеріалъ для чтенія). Отсюда вытекаетъ ошибочное представленіе ихъ о томъ, что можетъ интересовать деревенскую массу. Дѣйствовать же подобнымъ образомъ значить поступать вопреки законамъ логики и въ ущербъ дѣлу. Чтобы быть понятымъ собесѣдникомъ, необходимо объясняться съ нимъ на родномъ ему языкѣ; чтобы быть полезнымъ, нужно давать то, чего просятъ, уважать желанія и убѣжденія другихъ. Въ приложеніи къ разсматриваемому нами вопросу это значитъ, что великое дѣло народнаго просвѣщенія нужно соизидать на почвѣ народнаго же міровоззрѣнія и народныхъ запросовъ, если хотять, чтобы оно имѣло хорошіе результаты. Между тѣмъ наши радѣтели народныхъ нуждъ въ указанныхъ нами случаяхъ совершенно забыли о необходимости въ ихъ дѣлѣ серьезнаго вниманія и уваженія къ воззрѣніямъ другого, особенно когда этотъ другой — коллективная единица, народъ, и воззрѣнія его — продуктъ многолѣтняго опыта. Они забыли, что въ жизни народа, а не отдѣльной личности, тѣ или другіе запросы къ будущему — не минутный капризь, а естественный выводъ изъ предыдущаго, — они зарождаются и постепенно зрѣютъ на почвѣ прошлаго.

Второй ошибкой, тѣсно связанной съ первой, являющейся ея дальнѣйшимъ развитіемъ, было настойчивое навязываніе народу ихъ просвѣтителями собственной *idée fixe*, — того, что въ ихъ глазахъ является высшей культурой, истиннымъ просвѣщеніемъ, но что въ дѣйствительности *не нужно и не желательно* для народа. Основной тенденціей, доминирующей во всѣхъ ихъ „развивательныхъ“ предпріятіяхъ, служить — всестороннее, гармоническое развитие народа, — цѣль сложная и идеально возвышенная. Поэтому то народные радѣтели подобнаго типа и хлопочутъ такъ настойчиво въ одно и то же время и объ открытіи школъ, народныхъ университетовъ, и объ устройствѣ народныхъ театровъ, и объ ознакомленіи народа съ исторіей, естественными науками, классической литературой и пр. Подобной тенденціей и объясняется характеръ чтеній и туманныхъ картинъ въ разсказанныхъ нами случаяхъ. Преслѣдуя же эту цѣль, — слишкомъ широкую, безпочвенную и при на-

личныхъ условіяхъ мало осуществимую¹⁾), — они погрѣшаютъ, прежде всего, противъ самаго общеизвѣстнаго закона, закона постепенности — не предлагать вдругъ нѣсколькихъ иксовъ. Еле грамотный или совсѣмъ неграмотный крестьянинъ едва ли будетъ въ состояніи справиться съ той массой новыхъ идей, какая предстанетъ сознанію его при послѣдовательномъ проведеніи принципа гармоническаго развитія. Онѣ запугаютъ его и подавляютъ его мысль. Съ другой стороны, при осуществленіи указанной слишкомъ широкой цѣли, *вслѣдствіе несоотвѣтствія ея истиннымъ потребностямъ народа*, возможны и даже болѣе — *неизбѣжны* отчасти смѣшныя, отчасти нежелательные эпизоды, подобныя разсказаннымъ нами, заканчивающіеся полнымъ пораженіемъ просвѣтителей. Въ самомъ дѣлѣ, что давало народу поверхностное знакомство съ разнаго рода жучками, бабочками, личинками, куколками и т. п. тонкостями энтомологіи, зоологіи и др. — „логій“? Если хотять знакомить крестьянина съ разными видами мухъ и др. насѣкомыхъ, приносящихъ ему вредъ въ хозяйствѣ затѣмъ, чтобы онъ могъ воспользоваться въ жизни сообщенными ему свѣдѣніями, то необходимо этому ознакомленію придать болѣе практическую постановку. Знакома крестьянина по картинкамъ съ разными насѣкомыми и не показавъ ему въ полѣ, какъ нужно отыскивать предположимъ, хлѣбныхъ жучковъ въ разныхъ періодахъ ихъ развитія, вы ему не дадите ничего.

Слишкомъ наивной представляють подобныя развиватели народа деревенскую массу, полагая занять умъ крестьянина подобными, маловажными съ точки зрѣнія самого же

---

¹⁾ Лучшимъ указаніемъ для широкихъ „развивателей“ народа истинныхъ цѣлей школьнаго и виѣшкольнаго образованія въ настоящее время должна служить Высочайшая воля, выраженная Оберъ-Прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія по поводу ассигновки въ 1897 г. 1½ мил. дополнительнаго пособія на нужды начальнаго обученія. Государю благоугодно было поручить этимъ двумъ лицамъ „имѣть неослабное наблюденіе, чтобы обученіе въ начальныхъ школахъ, какъ духовнаго такъ и гражданскаго вѣдомствъ, сообщая подроставшимъ поколѣніямъ народа знаніе необходимыхъ для жизни первоначальныхъ свѣдѣній, воспитывало и укрѣпляло ихъ въ духѣ вѣры и доброй нравственности“. (Нар. Образ. 1898 г. кн. 1-я 111 стр.).

крестьянина, мелочами. Простой человекъ отворачивается отъ послѣднихъ, какъ отъ *ненужнаго* для него хлама, чувствуя, что ему не достаетъ многого болѣе существеннаго и жизненно необходимаго, — чего же онъ хочетъ, увидимъ ниже. Близорукіе просвѣтителіи народа видятъ въ крестьянинѣ вполнѣ невѣжественное и неразвитое дитя, которое можно, чѣмъ угодно, пичкать, развлекать всевозможными блестящими и побрягушками, — и оно будетъ вполнѣ довольно. Между тѣмъ дѣйствительность показываетъ, что у этого „дитяти природы“ зачастую здраваго смысла несравненно болѣе, чѣмъ у мянущихъ себя передовыми и просвѣщенными людьми, — что особенно ясно и обнаружилось въ первомъ изъ рассказанныхъ нами инцидентѣ. Совершенно невидный, „глупый“ крестьянинъ осмѣялъ „просвѣтительную“, оказавшуюся мыльнымъ пузыремъ выдумку интеллигентныхъ земцевъ.

Еще непонятнѣе и ирраціональнѣе назначеніе для чтенія повѣстей Гоголя. Что могли дать чтенія такихъ повѣстей его, какъ „ночь передъ рождествомъ“, „вечеръ наканунѣ Ивана Купала“ или „пропавшая грамота“? — произведеній неоспоримо высоко художественныхъ и талантливыхъ, но созданныхъ на почвѣ народныхъ вѣрованій, суевѣрій и предрасудковъ. Кто, маломальски знакомый съ нашей деревней, не знаетъ, какой густой сѣтью всевозможныхъ суевѣрій опутанъ нашъ простой людъ? Зачѣмъ же, вмѣсто того чтобы помочь ему освободиться отъ нихъ, еще болѣе запутывать его въ нихъ? Крестьянинъ, мало по малу начинающій разбираться въ своей жизни и многое въ ней, — въ родѣ вѣры въ вѣдьму, въ силу заговоровъ и чаръ, — склонный уже считать пустой, бабьей выдумкой, увидѣвъ часто фигурирующими на экранѣ въ иллюстраціяхъ вѣдьму, станетъ въ тунникъ. Послѣ этого въ его душу закрадется сомнѣніе, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ вѣдьма, чудодѣйственныхъ папоротниковъ и пр. Если бы было иначе, то зачѣмъ показывали бы ему подобныя картинки?! Разсуждая такъ, не погрузится ли послѣ этого крестьянинъ еще болѣе въ суевѣрія и предрасудки? На это намъ могутъ сказать, что въ повѣсти „вечеръ наканунѣ Ивана Купала“ проведена прекрасная идея о томъ, что чудодѣйственная сила папоротника ничто иное, какъ созданіе фантазій.

Дѣлая выводъ отсюда, крестьянинъ такимъ образомъ и будетъ отрѣшаться отъ подобныхъ суевѣрій. Соглашаясь съ первой половиной возраженія, мы противъ второй части его. Чтобы усвоить указанную идею повѣсти, крестьянину нужно критически отнестись къ ней, — т. е. обладать способностью къ глубокому анализу; а ее то, съ точки зрѣнія самихъ же просвѣтителей, трудно предполагать у „темнаго“, „невѣжественнаго“ челоуѣка.

Непонятно также фигурированіе на экранѣ разныхъ „эротическихъ“ сценъ, могущихъ оскорблять нравственное чувство зрителей. Въдѣ въ числѣ послѣднихъ было много дѣтей и почтенныхъ стариковъ. Имѣя это въ виду, мы поймемъ раздраженіе крестьянъ, о которомъ говорили выше. Какія блестящія надежды возлагались народомъ на чтенія и туманныя картины, но онѣ были разбиты и поруганы. Поманивъ, ничего не дали крестьянамъ. Послѣдніе вмѣсто ожидавшагося свѣта въ темныя избы припесли еще болѣе сгустившуюся тьму. Въ концѣ концовъ всѣ эти чтенія вмѣсто предполагаемыхъ червонцевъ оказались битыми черепками.

Такимъ образомъ, наши интеллигенты навязывая народу то, что съ ихъ точки зрѣнія является высшей культурой, идутъ въ разрѣзъ съ истинными запросами деревни, даютъ ей то, что ей ненужно и чего она сама не желаетъ. — Чего же *хочетъ* нашъ народъ? Каковы истинныя духовныя запросы пробудившагося крестьянскаго ума? Для рѣшенія этого вопроса у насъ имѣются нѣкоторыя данныя, вынесенныя изъ личнаго знакомства съ деревенскою жизнью. Такъ, спрашивали мы послѣ чтенія нѣкоторыхъ крестьянъ, что они ожидали отъ него, и намъ говорили слѣдующее. „Мы думали, що намъ будутъ показывать яку небудь „деликатну“ (съ высоконравственнымъ направлениемъ) книжку, або жытіє; а вони показують, чертъ зна, що, показують таке, що годылось бы для хлопцівъ и дівчатъ на досвіткахъ“ (вечерницахъ). Лучшимъ показателемъ того, какіе вопросы занимають умъ крестьянина, можетъ служить то, что имъ читается съ интересомъ. Самые просвѣщенныя индивидуумы нашей деревни, — одинъ изъ лучшихъ начетчиковъ, два сельскихъ писаря и нѣкоторые другіе „интеллигенты“ изъ

народа, выписывают на паяхъ не какую либо сельскохозяйственную газету въ родѣ „Деревни“ или мѣстой дешевой газеты „Хуторянина“, а не такъ то дешевую газ. „Кормчій“. Равно какъ деревенскіе грамоты, берущіе книжки у священника или въ цер.-прих. школь, зачитываются „тронцкими листками“, „житіями святыхъ“, описаніями святой земли, брошюрами П. Никольскаго и др. религіозно-нравственными изданіями. Въ то же время изъ частныхъ бесѣдъ съ народомъ намъ пришлось узнать, что прекрасныя книжки прот. Наумовича, простыя и поучительныя, читаются съ гораздо меньшимъ интересомъ. Почему? Потому, что лежащая въ ихъ основѣ религіозно нравственная идея значительно ступшевывается за болѣе рельефно выступающею въ нихъ матеріально практическою цѣлью — научить крестьянина быть хорошимъ хозяиномъ. Или — на предъавляемый нами къ читавшимъ кн. „Шведская могила“ (въ Полтавѣ), — книжку, написанную въ строго историческомъ духѣ, — вопросъ о томъ, какова книга, всегда приходилось слышать: „така собі, не дуже ынтересна“.

Такимъ образомъ, не „занятныя приключенія гишпанскаго гидадьго Родриго“, не „Бова Королевичъ“ или „магометанка плачущая на гробѣ своего мужа“ занимаютъ умъ крестьянина, а строго религіозно-нравственныя книги. Впрочемъ, намъ могутъ сказать, что нашъ опытъ очень ограниченъ, а потому построенное на немъ заключеніе слишкомъ смѣло. Такъ. Однако мы позволяемъ себѣ настаивать на сдѣланномъ нами выводѣ. Въ подтвержденіе его справедливости, въ доказательство того, что исключительная любовь къ духовно-нравственнымъ книгамъ есть не только специфическая особенность деревенскихъ обществъ извѣстныхъ намъ мѣстностей, но и общее явленіе въ жизни русскаго народа, сошлемся на опытъ другихъ. Такъ, возьмите кн. Пругавина „Запросы народа и обязанности интеллигенціи“. На основаніи собранныхъ въ ней отвѣтовъ учителей по вопросу, что болѣе всего любить народъ, вы увидите, что народу болѣе всего по душѣ книги духовныя, духовно-нравственнаго содержанія. Точно также собранныя въ кн. В. Вахтерова „Вышкольное образованіе народа“ наблюденія учителей московскаго округа за отношеніемъ сельскаго

общества къ чтенію приводятъ къ тому, что народъ больше всего зачитывается книгами „божественными“, житіями святыхъ и др. религіозными книгами. Очень интересныя данныя по этому же вопросу можно видѣть въ ст. „Изъ итоговъ школьнаго земскаго дѣла“ въ ноябр. кн. „Русской Мысли“ за 1895 г. Изъ сопоставленія въ ней статистическихъ данныхъ видно, что читавшіе духовныя книги даютъ наибольшій процентъ: духовно нравственныя книги читали 635 ч.; романы, повѣсти и разсказы — 280, историческаго содержанія — 58 и книги практическаго содержанія — 21. (чень поучительное для нашей „интеллигенціи“ постановленіе Кувыкинскаго сельскаго схода (Гамар. губ.) можно читать въ „Народномъ Образованіи“ 1896 г. — февраль. Въ этомъ приговорѣ говорится: „нужно, чтобы дѣти съ перваго же слова учили слово Божіе, какъ учать его тѣ, кто учится читать по церковнымъ азбукамъ. Тамъ дѣти съ перваго же слова учать объ ангелахъ и архангелахъ. А въ этихъ азбукахъ, что въ теперешнихъ школахъ учать, о Богѣ нѣтъ ни слова. Добродѣтельной жизни нужно бы учить по Евангелію, по слову Божію, а у насъ учать по побасенкамъ, по какому то „Родному слову“. Это ихнее „Родное слово“ можетъ быть кому и родное но не намъ — мужикамъ“¹⁾ Горькое слово для „просвѣтителей“ народа, но откровенное и жизненно-правдивое.

Любовь нашего народа къ „духовнымъ“ книжкамъ говоритъ о томъ, что онъ подъ кровомъ невѣжества и матеріальной нужды таитъ въ себѣ неисчерпаемая сокровища живой вѣры. Спросите любого крестьянина, какое у него самое сильное желаніе, осуществленія коего онъ болѣе всего желалъ бы. — Не желаніе богатства, славы, довольства, а желаніе посѣтить всѣ святыя мѣста²⁾. Мечта же видѣть

¹⁾ Русск. Обзоръ 1897 г. 3 кн., ст. свящ. Фуделя „интеллигенція и народъ“.

²⁾ Спрашивали мы многихъ крестьянъ, на чемъ они оставили бы свой выборъ, еслибы имъ предложены были деньги съ правомъ свободнаго рѣшенія, — или употребить ихъ на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія или на путешествіе въ святыя мѣста, и отвѣтъ получался одинъ и тотъ же: выборъ останавливался на второй альтернативѣ.

Иерусалимъ, мѣсто страданій Спасителя, думается намъ, присуща всѣмъ. Съ этой неосуществленной мечтой почти всѣ сходятъ въ могилу, вѣри, что, не увидѣвъ земной Иерусалимъ, они удостоятся узрѣть Иерусалимъ небесный, градъ Царя Великаго.

Обратите вниманіе на то, какое сильное впечатлѣніе оставляетъ въ душѣ брестянина путешествіе въ какой либо монастырь на богомолье, какую роль въ жизни его играетъ воспоминаніе о монастырѣ. Оно служитъ свѣтлой, путеводной звѣздой на его мрачномъ, полномъ невзгодъ жизненномъ пути. Вотъ чѣмъ живетъ нашъ простой, „темный“ чело-вѣкъ, (возвышенными *религіозно-нравственными* запросами), вотъ что интересуется его и чего *жаждетъ* его душа!

Вопросъ о томъ, что *нужно* нашей деревнѣ, въ какомъ просвѣщеніи она болѣе — всего — нуждается, предрѣшается вполне отвѣтомъ на другой вопросъ, на какое невѣжество народа чаще всего жалуются и недостатковъ какого просвѣщенія прежде всего чувствуется въ народной жизни. Невѣжество народа проявляется въ дурной нравственности, въ слабомъ развитіи нравственнаго чувства, грубости нравовъ, въ слабомъ развитіи любви къ ближнимъ или такъ называемыхъ альтруистическихъ чувствъ, — какъ продуктахъ всей предшествующей неблагопріятно сложившейся для него исторіи. На эти недостатки народной жизни чаще всего и больше всего и жалуются, а не на незнаніе естественныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, исторіи и пр. Поднятіе народной нравственности — вотъ какое просвѣщеніе необходимо всего для нашей деревни. Такимъ образомъ, то, чего желаетъ самъ народъ, вполне совпадетъ съ тѣмъ, что существенно необходимо для него.

Изъ всего доселѣ сказаннаго ясно, какъ нужно утилизировать волшебный фонарь и что нужно демонстрировать посредствомъ него. Пользоваться имъ нужно очень осторожно, потому что онъ, не будучи обоюдоострымъ и опаснымъ оружіемъ, при неумѣломъ употребленіи его можетъ быть бесполезнымъ. Демонстрировать нужно главнымъ образомъ религіозно-нравственные сюжеты. Особенно это должна настойчиво преслѣдовать церковно-приходская школа, являющаяся по своей цѣли помощницей церкви въ дѣлѣ религіознаго и этическаго развитія общества. Подробнѣе развѣивать вопросъ о томъ, что нужно читать народу, иллюстри-

руи чтенія туманными картинами, мы не будемъ. Мы показали, что не нужно читать; убавили также, что главный предметъ чтеній должны составлять религіозно нравственные темы — и почему. Собственный же тактъ каждаго руководителя пусть подскажетъ, что именно лучше, сообразно съ мѣстными условіями, выбрать изъ имѣющейся въ настоящее время массы религіозно нравственныхъ сюжетовъ. Коротко скажемъ — пусть всѣ, кому дороги интересы народнаго просвѣщенія, стараются свѣять на невоздланной народной нивѣ „разумное“, „доброе“, „вѣчное“, и тогда только спасибо (имъ) скажетъ сердечное русскій народъ.

И. Захаржевскій

У.

Извѣстія и замѣтки.

Сенатское разъясненіе. — Религіозность Сирохалдейцев. — Какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы?

— Въ кассационной практикѣ Сената возникъ любопытный вопросъ: по договору страхованія жизни, входитъ ли застрахованный капиталъ, подлежащій уплатѣ послѣ смерти страхователя, въ составъ наслѣдственнаго его имущества, и могутъ ли кредиторы страхователя обратиться на него възысканіе, если въ полисѣ не установлено, что договоръ страхованія заключенъ въ пользу третьяго лица и если полисѣ не переданъ при жизни другому лицу? Сенатъ нашелъ, что капиталъ входитъ въ составъ наслѣдственной массы и не составляетъ поэтому имущества, недоступнаго для взысканій кредиторовъ наслѣдователя. („Вл. Вѣст.“).

— Въ Западной Европѣ христіане часто стыдятся своей религіи и стѣсняются открыто исповѣдывать то, во что они вѣруютъ, не особенно заботятся о томъ, чтобы ихъ видѣли, какъ они ходятъ въ церковь или молятся, вообще избѣгаютъ употребленія имени Бога въ обыденныхъ разговорахъ. Сирохалдейцы смотрятъ на все это совершенно иначе. Вѣшность для нихъ имѣетъ чрезвычайную важность, и не легкомысліе и лицемеріе побуждаютъ ихъ уснащать свой разговоръ наоминаніями о Богѣ и Его дѣлахъ,

а живое сознание, что такъ этого требуетъ сама христіанская религія. Напримѣръ, разговоръ между двумя лицами, встрѣчающимися на улицѣ, который въ Европѣ обыкновенно вращается на погодѣ (о чемъ на Востокѣ говорятъ очень рѣдко), обыкновенно идетъ слѣдующимъ образомъ:—Всякая радость тебѣ — „Ты пришелъ съ миромъ“?— „Благодареніе Богу; здоровье твое хорошо“?— „Если ты спрашиваешь, хвала да будетъ Господу, я здоровъ“.— Если Богъ благословитъ, приходи въ мой домъ завтра и д. д.

Подобнымъ же образомъ мірянинъ нисколько не стыдится заниматься церковными дѣлами, и среди мірянъ часто обсуждаются богословскіе предметы. Среди Сирохалдейцевъ совсѣмъ не удивительно, если человѣкъ открыто исповѣдуетъ свою религію; для нихъ было бы удивительно, если бы онъ не дѣлалъ этого. Все это отнюдь не простое лицемѣріе. Сирохалдейцы постоянно употребляютъ имя Божіе въ своихъ разговорахъ и это отнюдь не въ смыслѣ лицемѣрнаго благочестія, чтобы въ глазахъ своихъ сосѣдей выставиться въ возможно лучшемъ свѣтѣ. Это естественная составная часть религіи у Сирохалдейцевъ. И дѣйствительно, этотъ обычай имѣетъ большое нравственное значеніе, такъ какъ употребленіе священныхъ фразъ часто напоминаетъ сердцу объ ихъ значеніи.

(„Хр. Чт.“).

— Вопросъ о томъ, какъ побудить крестьянъ послать дѣтей въ школы—безспорно весьма важный, заставляющій много говорить о себѣ. Каждому сельскому жителю, конечно, извѣстно, какъ холодно во многихъ случаяхъ относятся крестьяне къ образованію своихъ дѣтей, не говоря уже о дѣвочкахъ, объ умственномъ развитіи которыхъ крестьяне почти совсѣмъ не заботятся. По нашему мнѣнію есть одно вѣрное средство пріохотить крестьянъ къ школѣ. Для сего требуется такое сознание, которое возбуждало бы чувство недовольства невѣжествомъ, нужна такая сила этого чувства, которая двигала бы волю удаляться невѣжества и искать просвѣщенія въ школѣ. Къ возбужденію такихъ-то мыслей, чувствъ и стремленій въ народъ долженъ прибѣгать всякій, желающій устроить школу, а главное—поставить учебное дѣло въ ней на правильный и усиленный путь. Возбудить-же такія чувства въ крестьянина въ всякому близко стоящему къ народу, а особенно сельскому священнику, не представляется особаго труда, была бы только охота, да искреннее желаніе помочь „меньшей братіи“. Напримѣръ, заявить ли священнику кто-либо изъ прихожанъ о

готовящейся у него свадьбѣ, священникъ можетъ призвать къ себѣ жениха и невѣсту съ родителями ихъ для объясненія имъ символа вѣры, десяти заповѣдей, молитвъ. Во время объясненія священнику должно обращаться съ вопросами не только къ „молодымъ“, но также и къ родителямъ ихъ, какъ для возбужденія вниманія, такъ и для возбужденія въ нихъ сознанія обязанностей знать свѣдѣния своей вѣры. При этомъ, конечно, обнаружится невѣжество ихъ не только предъ другими, но предъ ними самими такъ ярко, какъ никогда прежде не случилось имъ это испытать, и они будутъ чувствовать недовольство имъ. Вотъ тогда то и наступаетъ удобная минута для бесѣды на тему о необходимости учить дѣтей въ школахъ. Послѣ двухъ трехъ подобныхъ случаевъ, безъ сомнѣнія, рѣдкій крестьянинъ не скажетъ съ своимъ пастыремъ: „въ самомъ дѣлѣ, какіе мы христіане, если не знаемъ своей вѣры. Нужно учиться. Родителямъ не время ходить въ школу, а дѣтямъ — самая пора“... И будетъ посылать дѣтей своихъ въ школу. (Литовск. Еп. Вѣд 1898 г. № 34)

VI.

Разныя общепользныя свѣдѣнія.

Средство противъ крысъ и мышей. Журналъ „Marsure Scientifique“ рекомендуетъ слѣд. средство противъ крысъ и мышей. Берутъ негашенную известь, растираютъ ее въ ступкѣ и просѣиваютъ черезъ сито; затѣмъ къ растертой и просѣянной извести примѣшиваютъ мелко истолченного сахару и приготовленную такимъ образомъ смѣсь помѣщаютъ въ мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ крысами и мышами. Эти грызуны очень любятъ сахаръ и охотно ѣдятъ указанную смѣсь. Но, проникнувъ въ желудокъ, негашенная известь, подъ вліяніемъ желудочнаго сока и поглощаемой грызунами воды, немедленно оказываетъ свое разрушительное дѣйствіе: известь нагрѣвается (гасится), вспучивается и вызываетъ сильнѣйшее воспаленіе, кончающееся смертію.

Исслѣдованіе никелевой посуды. Нѣкоторые полагаютъ, что употребленіе посуды, приготовленной изъ чистаго никеля, небезопасно въ гигиеническомъ отношеніи. Поэтому проф. Людвигъ для болѣе точнаго разясненія даннаго вопроса ввелъ въ своемъ хозяйствѣ посуду, исключительно приготовленную изъ никеля. Надъ

посудой онъ предварительно произвелъ анализъ, приче́мъ нашелъ въ ней 98% никеля, 2% другихъ металовъ — мѣди, желѣза и т. п., по мышьяка — ни слѣда. Пища готовилась такъ же, какъ и во всякой другой посудѣ, только блюда, заключающія въ себѣ большое количество органическихъ кислотъ, послѣ приготовления сейчасъ же переливались въ фарфоровую посуду. Наблюдения свои проф. Людвигъ велъ въ продолженіи 2½ лѣтъ и за все это время въ семьѣ его, состоящей изъ 11 лицъ въ возрастѣ отъ 6 до 56 лѣтъ, не наблюдалось заболѣваній, которыя можно было бы приписать дѣйствию никеля. Эти результаты вполне тождественны съ данными, опубликованными другимъ ученымъ Роде. Послѣдній также завелъ и въ своемъ хозяйствѣ никелевую посуду и въ теченіе 5 лѣтъ точно также не наблюдалъ дурного вліянія никеля на здоровье кого-либо изъ членовъ семьи. Такая посуда, въ виду полной ея безопасности съ гигиенической точки зрѣнія, имѣетъ большія преимущества предъ посудой, изготовленной изъ другихъ матеріаловъ, какъ мѣди, жести и т. д. („Моск. Вѣд.“).

Цѣлебныя свойства сельдерея. Каждому извѣстно огородная овощъ — „сельдерей“, служащая приправой къ кушаньямъ и въ то же время обладающая нѣкоторыми цѣлебными свойствами. Въ настоящее время въ Греціи крѣпкой настой корни сельдерея употребляется въ случаяхъ упорной перемежающейся лихорадки; сокъ же его употребляется нѣкоторыми народами, какъ хорошее противуцынготное средство и принимается въ такихъ случаяхъ въ количествѣ отъ двухъ до трехъ золотниковъ на приемъ. Полосканіе же сокомъ горла приноситъ, будто бы, исцѣленіе отъ нарывовъ въ горлѣ. („Спутникъ Здоровья“).

Чистка церковныхъ вещей. Церковныя серебряныя и золотыя вещи (сосуды, подсвѣчники, кадила и т. п.), покрываясь пылью и копотью, со временемъ теряютъ свой первоначальный видъ и требуютъ уже опытныхъ рукъ, чтобы ихъ исправить.

Употребляемые для этого порошочки мѣла, мыльная вода и т. п. не достигаютъ своей цѣли. Приводимъ вполне дѣйствительный и на практикѣ незамѣнимый „способъ очистки серебряныхъ и золотыхъ вещей“.

Взять нашатырнаго спирта и углекислой извести или, попросту, мѣлу обязательно въ порошокъ, и, наливъ спирта въ какую-либо посуду, слѣдуетъ неподволь подсыпать мѣлу, помѣшивая постоянно палочкой и продолжая такъ до тѣхъ поръ, пока не получится

сгустившая масса на подобіе сливокъ или краски. Тогда посредством мочальной кисточки обмазать эту массую весь предметъ, подлежащій очисткѣ и затѣмъ поставить его въ сухое мѣсто для просушки. Когда мѣлъ высохнетъ, нужно суковой стереть его съ предмета, очистить волосяной щеткой (нарочно купленной для этого, ц. 15 коп.) и наконецъ протереть чистою и сухою ветошью. Тогда предметъ приметъ вполне блестящій видъ, какъ-бы тотчасъ вышедшій изъ рукъ серебряка.

УП.

Отъ редакціи

«Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Къ свѣдѣнію почитателей въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Михаила, Епископа Таврическаго.

За истекшій м. январь на сооруженіе памятника надъ могилою почившаго Владыки Михаила поступило:

Отъ благочиннаго Михайловскаго округа, прот.	
Г. Хорошилова	— — — — — 10 р.
Отъ препод. Тавр. дух. семинаріи, А. Л. Высо-	
скаго	— — — — — 15 р.
Отъ прот. І. І. Тяжелова	— — — — — 5 р.
Отъ псаломщика с. Покровки, Мел. у, А. Стой-	
чева	— — — — — 3 р.
Отъ преподавателя Симф. дух. уч., свящ. І. А.	
Ильчегина	— — — — — 10 р.
Отъ діакона с. Большого-Токмака, А. Дядовича	— — — — — 3 р.
Отъ Е. И. Булюбаши	— — — — — 5 р.
Отъ преп. Симф. дух. уч., И. И. Покровскаго	— — — — — 5 р.
Отъ Марковскаго	— — — — — 5 р.
Отъ С. В. Нж. (через прот. Маркова)	— — — — — 10 р.
Отъ свящ. г. Геодосіи, М. Стриго	— — — — — 15 р.
Отъ регента архіерейскаго хора, И. Д. Костина	— — — — — 16 р.
Отъ надзирателя Симф. дух. училища, А. П. Ми-	
хайловскаго	— — — — — 3 р.

Отъ благочиннаго Ногайскаго округа, свящ. М.

Новицкаго	—	—	—	—	5 р.
Отъ свящ. И. Топашевича	—	—	—	—	1 р.
Отъ свящ. И. Кудрявцева	—	—	—	—	1 р.
Отъ свящ. Д. Галицкаго	—	—	—	—	1 р.
Отъ свящ. Т. Новицкаго	—	—	—	—	1 р.
Отъ свящ. М. Щепинскаго	—	—	—	—	1 р.
Отъ свящ. м. Каховки, В. Θ. Яновскаго	—	—	—	—	5 р.

Отъ священно-служителей Алешковскаго округа (черезъ благочиннаго прот. Л. Ромоданова):

Алешковскаго Введенскаго собора	—	—	—	—	12 р.
Казачье-Лагерской Покровской	—	—	—	—	9 р.
Раденской Рождество-Богородичной	—	—	—	—	3 р.
Чалбасской Покровской	—	—	—	—	3 р.
Карчинской Архангело-Михайловской	—	—	—	—	5 р.
Второ-Приморской Дмитриевской	—	—	—	—	5 р.
Ново-Николаевской Никольской	—	—	—	—	3 р.
Михайловской Архангело-Михайл.	—	—	—	—	3 р.
Келегейской Рождество-Богородичной	—	—	—	—	3 р.
Мало-Копанской Георгіевской	—	—	—	—	5 р.
Костогрызвской Пыровской	—	—	—	—	2 р.
Кардашиновской Андреевской	—	—	—	—	2 р.
Голопристанской Николаевской	—	—	—	—	5 р.
Голопристанской Св.-Духовской	—	—	—	—	3 р.
Старо-Збурьевской Троицкой	—	—	—	—	2 р.
Ново-Збурьевской Успенской	—	—	—	—	5 р.
Чулаковской Николаевской	—	—	—	—	3 р.
Рыбальчей Рождество-Богородичной	—	—	—	—	7 р.
Ивановской Успенской	—	—	—	—	3 р.
Прогнойской Казанско-Богородичной	—	—	—	—	5 р.
Перво-Приморской Варваринской	—	—	—	—	3 р.
Кларовской Успенской	—	—	—	—	1 р.
Далматовской Пантелеймоновской	—	—	—	—	2 р.
Алешковской Общинной Николаевской	—	—	—	—	1 р.
в Больше-Кардашиновской Покровской	—	—	—	—	5 р.
Отъ фельдшера Симф. дух уч., А. Ф. Бьчиновскаго	—	—	—	—	3 р.

Всего поступило—*десть двадцать три* (223) рубля, а вмѣстѣ съ поступившими раньше—*восемьсотъ семьдесятъ одинъ рубль восемьдесятъ три* коп. Всѣ означенныя деньги хранятся въ ссудо-сберегательной кассѣ при Тавр. губ. козначействѣ по кн. № 8026.

VIII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
МАГАЗИНЪ
п р е е м н и к о в ъ Бр. Розенштейнъ
ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ.

Имѣеть честь довести до свѣдѣнія лицъ Духовнаго Вѣдомства, что съ перваго Іюля сего года при магазинѣ окончательно открыты мастерскія для приѣма заказовъ всякаго рода духовнаго платья, какъ то: рясъ, подрясниковъ и проч., подъ управленіемъ опытнаго закройщика **Л. В. Мирошниченно**, практиковавшаго въ лучшихъ городахъ Россіи и основательно изучившаго спеціальность изготовленія духовнаго платья.

Заказы будутъ исполняться подъ ручательствомъ магазина, добросовѣстно и аккуратно, всякаго рода товары для Духовнаго платья получаютъ магазиномъ изъ первыхъ рукъ, имѣются въ лучшемъ выборѣ, и какъ товары, такъ и работа отпускаются изъ магазина по самымъ обротовѣстнымъ и дешевымъ цѣнамъ.

Исполненіе заочное (при полученіи мѣрки) совершается немедленно, и образцы всякаго рода матерій высылаются по первому требованію.

Пересылка платья и образцовъ—за счетъ магазина.

Принимаются заказы также съ разерочкой платежей.

НОВЫЯ КНИГИ.

1) **Надъ Евангеліемъ. Е. М.** (Епископа Михаила). Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

2) **Воскресная Ночь. Е. М.** (Епископа Михаила). Симферополь. 1898 г. Ц. 25 к.

3) **Св. Іоаннь Златоустъ** какъ пастырь и нравственная личность. А. Л.—въ. Симферополь. 1898 г. Ц. 40 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію «Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей». Тамъ же продается (отпечатъ въ ограниченномъ количествѣ экз.) брошюра: «Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Преосв. Михаила, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго», ц 25 к. и слѣд. книги:

1) Повторительный курсъ исторіи русской словесности. Курсъ II кл. духовныхъ семинарій (устная словесность и литература до Петра I). Составилъ А. Л. Полтава. 1896 г. Ц. 35 к., съ пересылкою—40 к.

2) Св. Трифонъ, просвѣтитель донарей и Трифоно—Печенгская обитель. Полтава. 1898 г. Ц. 10 к., съ пересылкою—15 к.

3) Указатель статей, печатавшихся въ «Тавр. Епарх. Вѣд.» съ 1869 б. по 1-е янв. 1889 г. Сост. свящ. М. Сѣриго. Ц. 30 к., съ пересылкою—35 к.

4) Дополнительный указатель къ «Тавр. Епарх. Вѣд.» съ 1-го янв. 18-9 г. по 1-е янв. 1898 г. Сост. свящ. М. Сѣриго. Ц. 15 к., съ пересылкою—20 к.

Выписывающіе не менѣе 10-ти экз. за пересылку не платятъ.

къ свѣдѣнію духовенства и церквей.

Въ книжномъ складѣ **братства св. Василія, епископа Рязанскаго** продаются:

Дмитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Слова, бесѣды и рѣчи, въ пяти томахъ. Изданіе 3-е. Москва. 1898 г. Цѣна 5 р. 40 к.

Т. 1-й. Слова и бесѣды на праздники Господскіе. Цѣна 1 р. 20 коп.

Т. 2-й. Слова и бесѣды на дни богородичныя и святыхъ. Цѣна 1 р.

Т. 3-й. Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Оо-

миной до недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ и на тексты. Цѣна 1 р.

Т. 4-й. Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ. Цѣна 1 р.

Т. 5-й. Слова и бесѣды на дни высокаторжественныя, на освященіе храмовъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, при посѣщеніи паствы, на разные случаи и погребенія, рѣчи и воззванія. Цѣна 1 р. 20 коп.

Выписывающіе изъ книжнаго склада Братства св. Василія Рязанскаго г. Рязань уплачиваютъ вмѣстѣ съ пересылкою и упаковкою вмѣсто 5 р. 40 к. — 5 рублей.

Требованія и деньги адресовать въ Книжный Складъ Братства св. Василія Рязанскаго въ г. Рязань.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ:

1. Неаполитанскій А., свѣщъ Церковный уставъ въ таблицахъ, показывающій весь порядокъ церковныхъ службъ, въ 3-хъ частяхъ. Допущенъ Учебнымъ Комитетомъ въ церковныя бібліотеки. Цѣна 1 р. 50 коп.

2. Хобнацкій А., протоіер. Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи святыхъ таинствъ. Цѣна 3 р.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ В. Т. ПТАШНИКОВА.

Ганибаловская у. домъ Билика въ ХЕРСОНѢ.

Имѣется большой выборъ образовъ серебрянныхъ и аплике; плащаницы, паникадила, ставнники, семисвѣчники, Евангелія, Кресты, сосуды, облаченія священническія и діаконскія. Парча, газетты и другая церковная утварь.

Принимаются заказы на образа именные, ризы серебрянныя къ мѣстнымъ образамъ, облаченія архіерейскія, священническія, діаконскія, престольныя и другія. Цѣны по Московскому прейсъ-куранту.

МАГАЗИНЪ

Василія Михайловича Фоломина,

въ **Кіевѣ,**

**уголъ Александровской ул. соб. домъ, прот. магазина Сороко-
умовскаго.**

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, панкадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, кошип для теплоты, кошип, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадильи, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, царча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

СКЛАДЪ КОЛОКОЛОВЪ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ЦЕРКОВНЫЯ ИКОНЫ

СВЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО,

новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца, имѣются для
продажи въ г. **ЧЕРНИГОВѢ,**

въ иконномъ магазинѣ Московскаго фабриканта

К. А. ЗВУКЪ.

Прейсъ-Курантъ иконамъ Св. Теодосія:

На кипарисныхъ доскахъ съ чеканкою по червонному золоту, художественной живописи. Размѣръ въ вышину: въ 2 аршина 125 руб., въ 1 $\frac{3}{4}$ арш 100 р., въ 1 $\frac{1}{2}$ 85 р., въ 1 $\frac{1}{4}$ 75 р., въ 1 арш. 55 р., въ 12 вершковъ 30 р., въ 10 вершк. 25 р., въ 9 вершк. 20 р., въ 8 вершк. 17 р., въ 7 вершк. 15 р.

Телефонъ № 1069.

На простых доскахъ, художественной живописи. Размѣръ въ вышину: въ 2 арш. 10 вершк. 100 р., въ 2 арш. 75 р., въ 1 $\frac{1}{4}$ арш. 55 р., въ 1 $\frac{1}{2}$ арш. 45 р., въ 1 $\frac{1}{4}$ арш. 30 р., въ 1 арш. 25 р., въ 12 вершк. 18 р., въ 10 вершк. 12 р., въ 7 вер. 8 р.

Размѣръ въ ширину пропорціонально. Иконы вышеозначенныхъ размѣровъ всегда есть въ готовности и по первому требованію высылаются во всѣ города и селенія Россійской Имперіи, по желанію съ наложеннымъ платежомъ, при полученіи задатка $\frac{1}{2}$ стоимости.

Всѣ отсылаемыя иконы передъ упаковкой отсылаются въ Кафедральный Соборъ, гдѣ освящаются по чину положенія у гробницы Св. Θεодосія и возлагаются на Св. мощи Его. Магази́нь принимаетъ иконы, присылаемыя изъ разныхъ мѣстъ, по желанію для огвященія, т. е. относить въ соборъ для освященія, беря за распаковку, упаковку вновь и отсылку на ст. ж. д. за каждую икону 4 руб. сер. Всѣ требованія исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

Съ почтеніемъ ЗВУКЪ.

Адресъ для писемъ: Черниговъ, Шоссейная ул., д. Маркельса икон. торговля К. А. Збукъ. Адресъ для телеграммъ: Черниговъ, З В У К Ъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

ГОДЪ IV.

НА ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ IV.

„ЧИТАТЕЛЬ“.

Головое изданіе журнала состоитъ изъ отъ 64 до 256 страницъ въ каждой.

50 КНИГЪ Подписная цѣна на годъ 5 РУБ. Съ дост. и перес. 6 руб. 5 РУБ.

Въ каждой книгѣ журнала „Читатель“ помѣщается по возможности одно или нѣсколько законченныхъ произведеній беллетристическихъ и популярно-научныхъ.

Въ журналѣ помѣщаются произведенія гг.: А. В. Амфитеатрова, К. С. Баравцевича, С. И. Васюкова, В. Л. Величко, кн. М. Н. Волконскаго, Д. Гарина, П. П. Гнѣдича, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. А. Гольцева, Е. П. Гославскаго, проф. И. И. Иванова, А. А. Лугового, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. М. Михеева, Вл. И. Немировича-Данченко, П. М. Невѣжина, В. А. Рышкова, И. А. Салова, В. Я. Свѣтлова, Н. И. Северина, П. А. Сергѣенко, С. Т. Семенова, С. И. Смирновой, К. М. Станюковича, проф. Н. И. Стороженка, М. К. Сѣврной, проф. К. А. Тимпразева, В. А. Ти-

хонова, С. Н. Филиппова, Ант. П. Чехова, проф. А. И. Чупрова, О. Н. Чюминой, И. Л. Щеглова, В. Р. Щигрова, академика И. И. Янжула и др.

Большинство изъ читающей публики не имѣетъ средствъ выписывать всѣ дорого стоющіе журналы и газеты. Одна изъ главныхъ задачъ „Читателя“, по примѣру иностранныхъ изданій подобнаго рода, доставить своимъ подписчикамъ возможность составить за крайне дешевую цѣну собственную библіотеку изъ выдающихся произведеній беллетристическихъ и популярно научныхъ, напечатанныхъ во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, т. е. нашъ журналъ имѣетъ въ виду интересъ главнымъ образомъ тѣхъ читателей, которые приобрѣтаютъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ тѣ же произведенія какія были напечатаны въ журналахъ и газетахъ.

Въ составъ нашего журнала входятъ: произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, частью напечатанныя ранѣе въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, частью специально написанныя или переведенныя изъ иностранныхъ изданій для нашего журнала.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Беллетристика (произведенія оригинальныя и переводныя: романы, повѣсти, очерки и рассказы), 2) Критика и Библіографія, 3) Популярно-научныя статьи: а) по исторіи литературы русской и иностранной, в) по вопросамъ экономическимъ, естественно-научнымъ и философскимъ, г) по искусствамъ: драма, музыка, живопись.

Въ особомъ отдѣлѣ, подъ названіемъ „Смѣсь“, журналъ будетъ давать обзоръ наиболее важныхъ явленій въ области науки, искусствъ и заграничной и русской общественной жизни.

Время отъ времени къ журналу будутъ прилагаться рисунки, снимки съ картинъ и портретовъ, а также и иллюстраціи къ нѣкоторымъ произведеніямъ.

Контора редакціи— въ Москвѣ: уг. Бол. Дмитровка и Столешникова пер., д. Чуксинна.

Допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки уплачивается 2 руб., съ пересылкой 3 руб. и затѣмъ къ 1 февр., къ 1 марта и къ 1 апрѣля по 1 рублю.

Для народныхъ учителей, учительницъ, фельдшерницъ и фельдшеровъ допускается льготная разсрочка: при подпискѣ вносится 1 руб. и затѣмъ по 50 коп. (можно и почтовыми марками) ежемѣсячно до уплаты подписной суммы.

Отдѣльные № № отъ 20 к. до 1 р. 50 к.

Полныя экземпляры журнала „Читатель“ за 1896—97 гг. всѣ распроданы. За 1898 г. полныхъ комплектовъ осталось ограниченное количество.

Новые подписчики на 1899 г. могут до 1 марта 1899 г. получить журнал за 1898 гг. по подписной цѣнѣ, пересылка по разстоянію.

За редактора А. С. Сергѣевъ. Издательница О. К. Куманина.

Издается съ 1887 г. Еженедѣльный Иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви. Задача журнала „Воскресный День“ — быть истиннымъ другомъ православной русской семьи. Всеобщее вниманіе, которое упорнымъ трудомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей редакція приобрѣла со стороны своихъ многочисленныхъ подписчиковъ, она считаетъ для себя лучшею наградой и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ вѣрности избраннаго ею пути.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

„Воскресный День“ даетъ за 4 р. въ годъ съ перес. и доставк.: 52 №№ журнала, богато иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый.

52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“. Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія.

52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“, приобрѣтшихъ такую из-

вѣстность, что ихъ въ теченіе года расходится до двухъ милліоновъ экземпляровъ. Кромѣ того, въ теченіе года подписчики получаютъ 12 кн. „Воскреснаго Собесѣдника“, въ 2 листа каждая книга. Въ составъ этихъ выпусковъ будутъ входить слова, поученія на воскресные и праздничные дни, статьи для виѣбогослужебнаго собесѣдованія съ народомъ. Поученія будутъ печататься за мѣсяцъ до ихъ произнесенія въ храмахъ и крупнымъ прифтомамъ.

Подплатная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложениями: съ газетой „Современная Лѣтопись“, съ „Воскресными Листками“ и книгами „Воскресный Собесѣдникъ“ съ перес. и доставк. на годъ 4 р. на полгода 2 р. 50 к.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Уваровъ*.

Въ Редакціи журнала „Воскресный день“ продаются слѣдующія книги:

1) „Воскресный Собесѣдникъ“, въ 5-ти выпускахъ: 1 выпускъ—Земная жизнь Спасителя. 2 выпускъ—Жизнь св. апостоловъ. 3 выпускъ—Исторія Христовой Церкви до Константина Великаго. 4 выпускъ—Вселенскіе Соборы. 5 выпускъ—Жизнеописаніе св. пустынниковъ. Цѣна каждого выпуска 50 коп., съ перес. 65 коп.

2) Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая чудотворца. Цѣна съ перес. 75 коп.

Объ изданіи журнала

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1899 ГОДУ.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Цокровскаго монастыря, въ Харьковской кон-

торъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія дѣли, контора В. Гиляровскаго, Столбшиповъ переулокъ, д. Корзинкова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно, по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1891 и 1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 г.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго, перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?» Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ перес.

4. „Пауство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе, о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьков. 1895. Цѣна 1 руб. съ перес.

5. Последнее сочиненіе графа Д. Н. Толстого: „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пер. 60 к.

Подписная цѣна на 1899 годъ на годовое изданіе „НИВЫ“ со
всѣми приложеніями:

Безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ, въ главной конт. „Нивы“
5 р. 50 к. 2) въ Москвѣ, въ конт. Н. Н. Печковской (Петровскія
Торгов. лннїи) 6 р. 25 к. и 3) въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ
„образованіе“ (Ришельевск. ул., № 12) 6 р. 50 к. съ доставк. въ
С.-Петербургѣ 6 р. 50 к. съ пересылкою во всѣ города и мѣстности
Россіи 7 руб. за границу съ перес. 10 руб.

30-й годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ на
иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной
жизни

„НИВА“

со многими приложеніями. Подписка принимается въ С.-Петербур-
гѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Морская, 22.

Разрочка подписной платы за „Ниву“ 1899 г. допускается на
слѣдующихъ условіяхъ: для Гг. городскихъ подписчиковъ: въ два
срока: Безъ дост.: при подпискѣ 3 руб. и 1 іюля 1899 г. 2 руб.
50 к. съ доставкою при подпискѣ 3 руб. 50 к. и 1 іюня 1899 г.
3 руб. Въ три срока: Безъ дост.: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля
1899 г. 2 р. и 1 августа 1899 г. 1 руб. 50 к. Съ доставкою: при
подпискѣ 2 р. 50 к. 1 апрѣля 1899 года 2 р. 50 к. и 1 августа
1899 г. 1 р. 50 к. Для Гг. иногороднихъ подписчиковъ: Въ два
срока: При подпискѣ 4 р. и 1 іюня 1899 г. 3 р. Въ три срока:
При подпискѣ 3 р. 1 апрѣля 1899 г. 2 р. и 1 августа 1899 г.
2 р. Для Гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ
учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ) допу-
скается разрочка, за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляю-
щихъ, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Лицамъ пользующимся разрочкой, при аккуратной высылкѣ ими
взносовъ, журналъ совсѣми къ нему приложеніями будетъ высы-
латься такъ-же исправно, какъ и годовымъ подписчикамъ.

Съ будущаго 1899 года „Нива“ вступаетъ въ тридцатый годъ
своего существованія. Немногія частныя повременныя изданія въ
Россіи проявили такую долговѣчность, и ни одно изъ нихъ не
достигло такого широкаго, повсемѣтнаго распространенія, какъ
„Нива“. Это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что „Нива“
удовлетворяетъ насущной потребности русскаго общества. Остава-
ясь вѣрной своей, выработанной долгодѣтнимъ опытомъ, про-
граммѣ— „Нива“ и въ 1899 году дастъ своимъ читателямъ обиль-
ный художественный и литературный матеріалъ: до 500 художе-
ственно-исполненныхъ гравюръ и рисунковъ и до 1500 столбцовъ

текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, популярно-научныхъ статей и проч. выдающихся авторовъ. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія мы можемъ сообщить, что

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой

доставилъ намъ рукопись своего новаго, самаго обширнаго послѣ „Войны и мира“ и „Анны Карениной“, художественнаго произведенія, которое будетъ печататься въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1899 году. Это—романъ изъ современной русской жизни, озаглавленный авторомъ:

« Воскресеніе ».

По глубинѣ, реализму, воодушевленію и свѣжести новый романъ гр. Л. И. Толстого не уступаетъ прежнимъ его твореніямъ, и мы счастливы, что авторъ, избравъ „Ниву“ для напечатанія своего романа, далъ намъ возможность приобрѣсти его для нашихъ читателей.

Это новое произведеніе бытописателя земли русской будетъ иллюстрировано извѣстнымъ художникомъ Л. О. Пастернакомъ, изучавшимъ по рукописи изображаемые въ романѣ типы и имѣвшимъ возможность, при составленіи своихъ рисунковъ, пользоваться въ самой Ясной Полянѣ личными указаніями Гр. Л. И. Толстого.

Перехода къ безплатнымъ приложеніямъ „Нивы“, укажемъ прежде всего на, то что „Сборникъ Нивы“, украсившій за послѣднія нѣсколько лѣтъ бібліотеки нашихъ подписчиковъ „полными собраніями сочиненій“ выдающихся русскихъ писателей, на 1899 г. будетъ содержать произведенія автора, занимающаго среди нашихъ классическихъ писателей одна изъ первыхъ мѣстъ, а именно—

полное собраніе сочиненій И. А. ГОНЧАРОВА.

Ни одинъ изъ нашихъ классическихъ писателей не стоитъ такъ близко къ вопросамъ, волнующимъ современное русское общество, какъ Иванъ Александровичъ Гончаровъ. Его знаменитая трилогія: „Обыкновенная исторія“, „Обломовъ“ и „Обрывъ“ представляетъ собою широкое русло, въ которое стекаются многочисленные ручьи и рѣчки нашей общественной мысли. Въ этихъ произведеніяхъ, составившихъ эпоху въ исторіи русской беллетристики, нашъ знаменитый писатель достигаетъ такой законченности формы, такой глубины мысли, такой близости къ жизни, что поэтъ былъ глубоко правъ, назвавъ его „безсмертныхъ образовъ творцомъ“.

Въ прошломъ году мы приобрѣли „Стихотворенія“ Тургенева и дали нашимъ читателямъ первое полное собраніе его сочиненій, теперь мы приобрѣли за значительную сумму отъ наследниковъ Гончарова рассказы, предназначенные имъ самимъ для собранія

его сочиненій, но до сихъ поръ не вошедшіе въ существующія изданія, и такимъ образомъ Сборникъ „Нивы“ на 1899 г. представитъ собой первое полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, въ 12-ти ТОМАХЪ, отпечатанныхъ четко на хорошей бѣлой глазированной бумагѣ и будутъ выходить, какъ всегда, въ началѣ каждаго мѣсяца. Содержаніе отдѣльныхъ томовъ слѣдующее:

ТОМЪ I. Потретъ и факсимиле И. А. Гончарова — Біографическій очеркъ С. А. Венгерова. — Лучше поздно, чѣмъ никогда. Критическія замѣтки. — Обыкновенная исторія. Ром. въ двухъ частяхъ. Часть I.

ТОМЪ II. Обыкновенная исторія. Романъ въ двухъ частяхъ. Часть II.

ТОМЪ III. Обломовъ Романъ въ 4-хъ частяхъ. Части I и II.

ТОМЪ IV. Обломовъ. Романъ въ 4 хъ частяхъ Части III IV.

ТОМЪ V. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть I. Главы I—V.

ТОМЪ VI. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть II. Главы I—IV.

ТОМЪ VII. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ частяхъ. Часть II Главы V—IX.

ТОМЪ VIII. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Части I и II.

ТОМЪ IX. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Часть III.

ТОМЪ X. Обрывъ. Романъ въ 5-ти частяхъ. Части IV и V.

ТОМЪ XI. Очерки: I. Литературный вечеръ II. Миліонъ терзаній. III. Замѣтки о личности Бѣлинскаго. — Нарушеніе воли — Иванъ Савичъ Поджабрищъ. Очеркъ.

ТОМЪ XII. Воспоминанія: I. Въ университетѣ. II. На родинѣ. — Слуги стараго вѣка: I. Валентинъ. II. Антонъ. III. Степанъ съ семьей. IV. Матвѣй. — Очерки: Превратность судьбы. Май мѣсяцъ въ Петербургѣ.

При первомъ томѣ будутъ приложены автографъ и потретъ И. А. Гончарова, гравированный академикомъ Н. П. Пожалостиннымъ.

Обращаемъ вниманіе гг. подписчиковъ, что въ силу договора, заключеннаго съ собственниками „Сочиненій“ Гончарова, принадлежація имъ сочиненія (стояція въ ихъ изданіи въ отдѣльной продажѣ 13 р. 50 к.) могутъ быть приложены къ „Нивѣ“ исключительно въ теченіе 1899-го подписнаго года и отдѣльно отъ журнала продаваться не будутъ.

Какъ въ истекающемъ году, мы приложимъ и въ будущемъ всевозможныя условія, чтобы столбцы и страницы „Нивы“ служили вѣрнымъ отраженіемъ русской жизни, равно какъ и жизни другихъ странъ, въ лучшихъ, тщательно избранныхъ литературныхъ, худо-

жественныхъ и популярно-научныхъ произведеніяхъ. Литература, искусство и наука вѣрнѣе всего освѣщаютъ намъ жизненный путь. Они помогаютъ намъ разобраться въ запутанныхъ вопросахъ жизни, возвышаютъ насъ надъ ея прозою, даютъ пищу въ равной мѣрѣ и уму, и сердцу. — „Нива“ и хорошо известна нашимъ читателямъ.

„Ежемесячныя Литературныя Приложенія“ къ журналу — будутъ и въ наступающемъ году не меньше, чемъ и въ прежніе годы, содѣйствовать возможно широкому распространенію свѣта, исходящаго отъ этихъ трехъ основныхъ силъ умственного и нравственного просвѣщенія. Во всемъ этомъ „Нива“ останется вѣрною избранному ею пути.

Выходящая въ срединѣ каждаго мѣсяца „Литературныя Приложенія“, по своему содержанію, имѣютъ характеръ ежемѣсячнаго литературнаго журнала. На ряду съ беллетристическими произведеніями; романами, повѣстями, разсказами и стихотвореніями выдающихся современныхъ авторовъ, «Ежемесячныя Литературныя Приложенія» даютъ въ теченіе года цѣлый рядъ популярно-научныхъ статей и очерковъ по исторіи, критикѣ, естествознанію и проч.

Не касаясь улучшеній нашего журнала, которыми „Нива“, какъ выяснилъ многолѣтній опытъ, постоянно озабочена, мы, какъ и въ 1898 году, кончаемъ это обращеніе къ нашимъ читателямъ словами: прошлое служить намъ ручательствомъ за будущее.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при „Нивѣ“ 1899 г. будетъ приложенъ **ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ**, заключающій въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ „Парижскихъ модъ“ и болѣе 300 прикрасно выполненныхъ модныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ. На отдѣльнѣе приложенныхъ 12 большихъ листахъ будетъ помѣщено болѣе 300 рисунковъ руководѣльныхъ и выдѣльныхъ работъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. По заключенному „Нивою“ контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ въ Парижѣ, модныя гравюры при „Нивѣ“ и въ 1899 году будутъ выходить одновременно съ парижскими изданіями, и такимъ образомъ, въ модномъ отдѣлѣ „Нивы“ будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ „Парижскихъ модъ“.

Въ томъ же модномъ журналѣ читатели найдутъ, въ отдѣлѣ „Почтовый ящикъ“, цѣлую серію рецептовъ по хозяйству и домоводству, одинаково полезныхъ для людей какъ богатыхъ, такъ и не располагающихъ значительными средствами.

При первомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ стеной календарь на 1899 г., отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Главная контора журн. „Нива“ открыта для приема подписки ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. в.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Часть официальная: I. Распоряженія епархіального начальства. II. Архіерейскія служенія. III. Краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ духовенства Тавр. епархіи прихода, расхода и вывода капитала съ 1-го янв. по 1-е янв 1899 г. IV. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1898 г. V. Извѣстія и объявленія.

II. Часть неофициальная: I. Поученіе въ день трехъ Святителей (30-го янв.). II. Счастье въ жизни и въ смерти. Филли I, 19—26). III. Воспоминанія о почившемъ святителѣ Михаилѣ, Епископѣ Таврическомъ и Симферопольскомъ. IV. О народныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Разныя общепользныя свѣдѣнія. VII. Отъ редакціи. VIII. Объявленія.

Редакторы:

Смотритель духовнаго училища, *А. Леонтьевъ*.
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высотскій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Февраля 1899 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ*.
